

Мир Кино

ЭЙФАЛИ

На холмах
любви

Эйна Ли
На холмах любви
Серия «Семейство
Кирклендов», книга 1

OCR Roland; SpellCheck Zirochka
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159751
На холмах любви: АСТ; Москва; 1998
ISBN 5-237-01025-3

Аннотация

Элизабет Скотт неожиданно получила поистине ужасную весть – из горной Шотландии едет жених, высокомерный лэрд Роберт Керкленд, которому она была обещана в жены еще в раннем детстве. Конец счастью и покою, окружавшему красавицу в отчем доме! Гордая Элизабет решает при первой же возможности бежать от мужа, которого не знает и не хочет знать. Однако не зря Роберт считается опасным покорителем женщин – он уверен, что сумеет превратить ненависть и гнев молодой жены в нежность и страсть...

Содержание

От автора	4
Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	34
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	67
Глава 7	79
Глава 8	92
Глава 9	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Эйна Ли

На холмах любви

От автора

Фермопилы, Балаклава, Бородино, Геттисберг – эти названия, эти бессмертные места, где происходили великие битвы, вошли в историю. Специалисты по военной тактике снова и снова воспроизводят на бумаге эти победы (или поражения – в зависимости от того, на чьей стороне их симпатии), чтобы определить планы подготовки и ведения боевых операций нападающих и обороняющихся.

Писатели-историки восхищаются тремя сотнями смелых спартанцев, защищавших горную тропу, скорбят о трагической участи шестисот обреченных из «Легких бригад» во время Крымской кампании или размышляют о решительности французов и упорстве русских, проявленном во время кровавого сражения у подмосковной деревни. Американские историки рыдают, вспоминая о кровавой бане, в которую попали сорок тысяч американцев у подножия гор в Пенсильвании. Снова и снова эти баталии воскрешаются для того, чтобы понять, как вовремя подоспевшее подкрепление, или шальная пуля, или дерзкий маневр мог бы изменить исход битвы и течение самой истории.

Эти писатели, эти охранители истины, которые пытаются восстановить события прошлых лет, считают битву при Данди в апреле 1645 года одним из величайших военных достижений в истории.

Обычно, говоря о сражении, американский историк прежде всего приводит статистику – количество убитых и раненых. Но всего-навсего один простой факт превратил эту кампанию в событие из ряда вон выходящее, в военное чудо (нельзя забывать, что речь идет о середине XVII века). Благодаря блестящей стратегии Джеймса Грэхема город, обнесенный крепостными стенами, был осажден и взят, подкрепление, шедшее на помощь врагу и превосходящее числом нападавших, благополучно обойдено – и все это проделано так, что удалось не пролить ни единой капли крови ни в войске Грэхема, ни в войске противника.

Пролог

Февраль, 1638 год

Позвякивание дверного колокольчика оторвало золотых дел мастера от работы, требующей чрезвычайного внимания; с недовольным видом он поспешно сунул драгоценный камень, огранкой которого был занят, под какие-то бумаги, громоздившиеся на его рабочем столе, и обернулся. В лавку вошли двое. Мастер ждал, что потребуют эти господа. Он уже понял – здесь пахнет выручкой.

В целом Эдинбурге не нашлось бы ни одного мужчины, ни одного мальчишки, который не узнал бы «того самого Грэхема». Джеймс Грэхем, двадцатилетний граф Монтроз, был главой клана Грэхемов и одним из самых богатых людей в Шотландии.

Золотых дел мастер улыбнулся, вспомнив, как славно он заработал в прошлом году, когда «тот самый Грэхем» поручил ему инкрустировать жемчугом арбалет. «Так-так, нашему славному Грэхему опять понадобилась красивая безделушка». Хозяин лавки предчувствовал, что в его сундуке скоро появится новая кучка золотых монет.

– Добрый день, милорд, – приветствовал он графа. На том был парадный костюм с круглым плюеным воротником из меклинского кружева по испанской моде, в ножнах – тонкая парадная шпага с эфесом из резного железа и инкруста-

цией. Мастер опустил взгляд и по травлению с чернением сразу узнал риппонские шпоры¹. «Да, – подумал ювелир, – недурную прибыль они принесли тому, кто их доставил графу». Джеймс Грэхем давно привык, что на него таращат глаза уличные мальчишки, и не смутился под внимательным взглядом хозяина лавки.

– Добрый день, Иен Огилви, – обратился граф к ювелиру. – Лорд Эшли нуждается в услугах вашего искусства.

Молодой лорд Эшли, Роберт Керкленд, молча стоял рядом с другом и слушал его разговор с хозяином. Золотых дел мастер был польщен словами Джеймса. Ничего удивительного. Грэхем умеет найти ключик к каждому. Иначе не быть бы ему предводителем.

Монтроз был прирожденным воином, он мог быстро принимать решения в самых сложных обстоятельствах и распутать самое запутанное дело. Его любили, ему доверяли. Никто не знал лучше, чем Роберт, что Джеймс никогда не отступает от своих принципов. Верность, честь, щедрость – вот его девиз.

Владелец лавки с почтением взглянул на Роберта, поскольку слава этого человека летела впереди него. Роберт Керкленд был знаменитым воином. Друзья и враги прозвали его Хайлендским львом²: в бою он не ведал страха, а его

---

¹ Город Риппон славился своими шпорами, легкими и изящными.

² Хайленд (*англ.*) – «верхние земли», гористая часть Шотландии, расположенная на севере и северо-западе страны.

умение владеть клинком стало притчей во языцех. В десятилетнем возрасте его отослали к Грэхемам на воспитание. Он быстро привязался к Джеймсу, который был всего лишь на пять лет старше, но уже стал графом.

Роберт и Джеймс так сдружились, что считали себя братьями. Всем было известно: если поднимешь руку на одного из них, то неизбежно придется иметь дело с другим.

– Чем могу служить, лорд Эшли? – Огилви поклонился.

Роберт Керкленд снисходительно смотрел на золотых дел мастера. Молодой человек привык повелевать и сейчас господствовал даже здесь, в этой лавчонке, несмотря на «того самого Грэхема», чье присутствие обычно вызывало почтительный шепот. В отличие от изысканно одетого Грэхема гордец был одет небрежно – штаны и белая рубаха. Но носил он их так, словно это было бархатное одеяние самого короля. Ни у одного простолюдина никогда не будет такой гордой осанки, такого высокомерного взгляда, таких повелительных жестов.

– Мне нужен подарок для молодой леди, – проговорил Роберт и бросил взгляд в сторону Джеймса: не удивлен ли его друг?

«Для кого же еще, как не для молодой леди, – подумал золотых дел мастер, глядя на этого красавца. – Наверняка какой-нибудь пустячок. За то, что была благосклонна». Лавочник хитро улыбнулся.

– Думаю, у меня есть то, что вам нужно. – Иен Огилви

подмигнул молодому человеку и вытащил из-под прилавка кольцо. – Оно было заказано неким не слишком молодым лордом для какой-то слишком молодой особы. Однако лорд внезапно скончался, не успев подарить колечко. Так за ним никто и не пришел. – Ювелир показал кольцо, сверкающее бриллиантами.

Роберт не притронулся к чудесной вещице. Он покачал головой:

– Мне нужно что-нибудь попроще.

– Колечко неплохо бы смотрелось на тонком пальчике мадемуазель дю Плесси, Роберт.

Керкленд поморщился:

– Это не для Дезире. Я ищу подарок ко дню рождения моей нареченной, леди Элизабет.

– Ну конечно! Я и забыл! – воскликнул Джеймс. – Сколько лет твоей будущей невесте, Роберт?

Тот вздохнул. Керкленд терпеть не мог, когда приятели поддразнивали его, но не ссориться же из-за какой-то девчонки с другом. Все знакомые Роберта знали, что он с негодованием относится к брачному договору, заключенному за него отцом. Но он не хотел позорить отца, отказываясь от этого договора. Единственное, что ему оставалось, – откладывать бракосочетание как можно дольше.

– Полагаю, маленький кинжал подойдет двенадцатилетней девочке, – заявил Роберт.

– А ты не боишься, что бедное дитя перережет себе горло

этим самым кинжалом, чтобы не стать твоей женой? – пошутил Джеймс.

Роберт чуть заметно улыбнулся:

– Если она не сделает этого сама, то, возможно, за нее это сделает Дезире.

Джеймс засмеялся и хлопнул его по спине:

– Тогда я предлагаю купить какую-нибудь безделушку и для Дезире.

– Ну конечно! Ты что, предлагаешь мне покупать драгоценные камни каждой шлюхе, с которой я сплю?

– Вовсе нет! Если бы ты так поступал, ты быстро бы разочарился, – насмешливо проговорил Грэхем.

Ювелир принес мешочек с драгоценными камнями, и Роберт выбрал несколько штук для рукоятки кинжала.

– Работа будет сделана через два дня, – пообещал Огилви.

– Ладно, черт с ним! – прорычал Роберт. – Я возьму еще и это проклятое кольцо! – И, швырнув мешочек с монетами на стол, он схватил сверкающий перстень.

Они уже вышли на мощенную булыжником улицу, где были привязаны их лошади, а Джеймс все еще давился от смеха. Он подошел к своему жеребцу и ласково погладил его по голове.

– Карл зовет меня ко двору, Робби. Он опасается волнений среди ковенантеров³.

---

³ Ковенантеры – сторонники Национального Ковенанта, соглашения, подписанного в 1638 году шотландскими кланами с целью военного противодействия

– И совершенно правильно опасается, – отозвался Роберт.
– Его указ о введении в Шотландии нового Молитвослова – да это просто тирания!

– Поедем со мной в Уайтхолл, Робби. Пусть он услышит, что думают по этому поводу горцы. Ты не хуже меня знаешь, что у короля полно плохих советчиков.

– Нет, Джеймс, я обещал отцу, что вернусь в Эшкерк. И лучше бы тебе поехать со мной. – Роберт покачал головой: – Ох, Джеймс, это опасно и безрассудно – впутываться в дела Стюартов.

– Я бы отдал жизнь ради того, чтобы Стюарты сохранили свою корону, Робби, – ответил Грэхем.

Он протянул руку к седельной сумке, вытащил горсть маленьких кусочков хлеба и принялся скармливать их один за другим своему коню.

Роберт долго наблюдал за ним, а потом, уже с седла, спросил:

– И когда же ты наконец прекратишь кормить своего коня хлебом и элем?

– Не стоит ехидничать, юноша. – Джеймс Грэхем вскочил в седло. – Это ему на пользу. Мой конь еще ни разу не проиграл на скачках.

– Что ж, значит, это очень скоро случится, – хмыкнул Роберт. – Твой конь превратится в пьяницу и перестанет быстро бегать.

И всадники поскакали по дороге.

Глава 1

Май, 1644 год

Леди Элизабет Скотт спускалась по лестнице своего дома в Бэллантайне, складки розового платья колыхались при каждом шаге девушки. Отнюдь не тщеславие убеждало ее, что сегодня она как-то особенно хороша. У Элизабет было прекрасное настроение. Ей хотелось петь, танцевать, смеяться.

Звуки музыки коснулись ее слуха, и карие глаза девушки засияли. Это сияние придало еще больше очарования ее лицу, которое и без того было создано природой совершенным.

Темные, высоко заколотые волосы были старательно уложены во множество аккуратных локонов, которые стали подпрыгивать, когда девушка побежала вниз по лестнице.

В дверях, ведущих в большой зал, Элизабет помедлила, окинув взглядом комнату, полную людей, которые собрались, чтобы отпраздновать ее восемнадцатый день рождения. Кузина девушки, Анна Барди, заметила ее появление и первой приветствовала виновницу торжества.

– С днем рождения, Бет! – Анна обняла двоюродную сестру и запечатлела поцелуй на ее щечке.

Элизабет отступила на шаг, окинула восхищенным взглядом свою любимую кузину, которая с детских лет была ее подругой. Платье из бледно-зеленой парчи подчеркивало кра-

соту Анны.

– Спасибо, Анна. Ты сегодня очень красивая. Боюсь, что, увидев тебя, никто из этих молодых людей меня просто не заметит – а ведь этот праздник устроен в мою честь. – Элизабет надула губки, притворяясь рассерженной.

Тихий смех Анны зазвенел, как колокольчик.

– Вряд ли это возможно, кузина. Смотри, сюда уже идет один из самых пылких твоих обожателей.

И, заговорщицки улыбнувшись, Анна удалилась.

Элизабет повернулась с приветливой улыбкой к молодому человеку. Уолтер Кэмпбелл был племянником герцога Аргайла, человека чрезвычайно влиятельного. Много лет Кэмпбелл ухаживал за Элизабет, надеясь, что получит ее в жены.

– Леди Элизабет, ваша красота расцветает с каждым днем. – Молодой человек отвесил девушке поклон.

– Спасибо, лорд Кэмпбелл. Вы настоящий поэт. – Элизабет протянула ему руку.

Уолтер Кэмпбелл поднес ее руку к губам, глядя на девушку обожающим взглядом.

– Ваш самый покорный слуга, миледи.

– Как мило с вашей стороны, что вы приехали поздравить меня.

Сунув руку за борт атласного сюртука, Уолтер достал узкую бархатную коробочку.

– С днем рождения, Элизабет. Не откажитесь принять этот скромный дар в знак моего преклонения перед вами.

– Ах, Уолтер, как вы внимательны! Элизабет открыла изящную коробочку, и глаза ее блеснули. На атласной подушечке лежал веер с ручкой из слоновой кости, покрытой искусной резьбой. Сделав ловкое движение кистью, Элизабет развернула веер, обтянутый белым шелком, и прикрыла им лицо. Она взмахнула длинными ресницами, а ее большие карие глаза глянули на молодого человека пылко и маняще.

– О, миледи, красота веера блекнет перед красотой ваших глаз. Думаю, здесь не найдется ни единого человека, который был бы слеп ко всему, кроме карих глубин этих бархатных сфер!

В ответ на столь высокопарную речь Элизабет тихо рассмеялась.

– Лорд Крейвер, вы шутите. Неужели я такая круглая, что похожа на сферу? Возможно, я вас неправильно поняла?

Кэмпбелл опустил голову.

– Не смейтесь надо мной, Элизабет. Половина Шотландии знает, что вы держите меня на коротком поводке! Разве вам не достаточно этого?

Элизабет снова рассмеялась и поцеловала молодого человека в щеку.

– Уолтер, это же просто шутка. Ваш подарок очень мил, и я всегда буду его беречь.

Кэмпбелл улыбнулся, предложил Элизабет руку, и они пошли по залу. Девушка улыбалась и приветливо кивала в ответ на многочисленные поздравления и пожелания всего

наилучшего. Их остановил худощавый темноволосый юноша.

– С днем рождения, леди Элизабет. – Он робко улыбнулся.

– Благодарю вас, сэр Уильям. Я очень рада, что вы пришли провести этот вечер у нас.

– Могу ли я иметь удовольствие пригласить вас на этот танец, миледи?

– Разве не понятно, что леди Элизабет уже обещала этот танец другому? – вспыхнул Уолтер Кэмпбелл.

Молодой человек смешался.

– Приношу свои извинения, миледи. Простите меня. – И с этими словами он удалился.

Грубость и ревность Кэмпбелла рассердили Элизабет.

– Уолтер, я устала от вашей ревности. Уильям Кэмпбелл – ваш двоюродный брат, чувствительный и робкий юноша. Ваше грубое поведение совершенно непростительно. Я не обвенчана с вами, а значит, сама могу решать, с кем мне танцевать.

– Когда-нибудь мы обвенчаемся, Элизабет.

– Вы же знаете, я помолвлена с лордом Эшли.

– Ха! Вам, так же как и мне, нет никакого дела до этого договора. Взял ли он на себя труд хоть один раз посетить вас за все эти годы? А теперь, когда Шотландию раздирает гражданская война, Хайленд – не более чем рассадник мятежников и бунтарей, таких как Монтроз. Ваш отец никогда не ста-

нет настаивать на том, чтобы вы выполняли этот договор.

– Как бы там ни было, решение остается за моим отцом, а не за вами, Уолтер.

Элизабет повернулась и пошла прочь. Молодой человек остался в одиночестве, провожая девушку мрачным взглядом.

Увидев отца, Элизабет тут же забыла свой гнев и нахмурилась. Уж не заболел ли он? С прошлой недели она стала замечать в отце какие-то перемены. Походка его стала медленнее, улыбался он одними губами – глаза не улыбались. Часто она ловила на себе его пристальный взгляд, при этом на отцовском лице отражались грусть и беспокойство. Или он тревожится за ее брата, Эндрю, который ушел воевать?

Элизабет подошла к отцу и поцеловала его в щеку. Граф Бэллантайн обнял дочь так, будто хотел защитить от неведомой опасности.

– Нравится ли тебе, как празднуется твой день рождения, дорогая?

Элизабет посмотрела на отца с нескрываемым обожанием.

– Да, отец, большое вам спасибо. Все очень хорошо, но мне бы хотелось, чтобы и Эндрю был сейчас с нами! Ведь мы впервые празднуем наш день рождения не вместе.

Улыбка на лице графа померкла.

– Боюсь, что теперь, когда вы стали взрослыми, пути вашего странствия по морю житейскому будут расходиться все

больше и больше.

– Что вы говорите, отец! Мы с вами и с братом всегда будем вместе. А теперь прогоните эту мрачность с вашего лица, иначе из-за вас мой праздник будет испорчен.

Александр Скотт улыбнулся – веселое настроение дочери передалось и ему.

– Пойдем со мной в библиотеку, Бет. Удалившись от шумного общества в библиотеку, по стенам которой тянулись ряды фолиантов, граф направился к столу и отпер его откидную крышку. Быстро достав оттуда какой-то пакет, он передал его дочери:

– Это тебе, Бет, от Эндрю. Он оставил это перед отъездом. Сказал, чтобы я вручил тебе его подарок сегодня вечером.

Элизабет развернула подарок от своего брата-близнеца. В пакете лежали испанские кружева и жемчужная заколка для волос.

– Как красиво! – воскликнула Элизабет с сияющими глазами. – Я надену это, когда поеду в церковь.

Достав из стола еще одну коробку, лорд Скотт не без колебания протянул ее дочери:

– От твоего нареченного, лорда Эшли.

При упоминании имени Керкленда девушка поморщилась. Как надоел этот жених-незнакомец со своими подарками! Лучше было бы, если бы он совсем забыл ее.

– Ах, ежегодный дар моего неуловимого нареченного! Что за насмешка! Уверена, что эти подарки посылает не мой бу-

душий жених, а его отец. Возьму на себя смелость утверждать, что лорд Эшли понятия не имеет, когда у меня день рождения, и нисколько этим не интересуется. Он слишком занят, осыпая безделушками свою любовницу.

– Элизабет, подобные речи тебе не пристали. Я надеялся, что научил тебя хорошим манерам. Благородная леди не должна на людях говорить о любовнице своего нареченного.

– Ах, извините, отец! Простите, что мне не хватает утонченности, – съязвила Элизабет. – Как это невежливо с моей стороны упоминать о том, что лорд Эшли уже не скрывает свою связь с этой французской потаскухой. А я, его будущая жена, должна покорно сидеть и ждать, когда он призовет меня к себе.

Элизабет разорвала упаковку подарка. При виде маленькой брошки глаза ее расширились и она удивленно вскрикнула.

На фоне бледно-зеленого нефрита была помещена замысловато вырезанная камея из кремовато-белой слоновой кости. Тончайшая резьба в точности воспроизводила тонкий профиль матери Элизабет.

– Какое внимание! Какой изысканный подарок! – прошептала Элизабет. – Мне нужно вернуться к гостям.

Девушка была смущена и не хотела, чтобы отец заметил это. Она быстро вышла из библиотеки.

Граф Бэллантайн взял письмо, приложенное к подарку. Он еще раз перечитал послание от своего старого друга

Майкла Керкленда, затем подошел к камину и прислонился головой к мраморной полке. Долго стоял он так, сжимая в руке послание.

– Роберт, когда же ты наконец бросишь свой бродячий образ жизни?

Граф Керквуд, глава клана Керклендов, хмурился. Чем дольше он смотрел на своего сына, тем больше огорчался.

– Отец, от меня будет мало пользы в Эшкерке. Вы заняты делами клана, а Дэвид заботится о кораблях. Я солдат – и хороший солдат. Джеймсу Грэхему нужны такие люди.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, Роберт, но если ты нужен Джеймсу как придворный, то этот долг ты уже выполнил. Боюсь, я сделал ошибку, отдав тебя на воспитание Грэхемам. Кажется, в результате они приобрели сына. А вот я сына потерял.

Роберт хмурился. Отца он любил и уважал, но свобода была для него дороже всего.

– Мне больно слышать, что вы так плохо думаете обо мне, – произнес Роберт. – Я люблю Джеймса, но в первую очередь я предан вам – а уж потом кому-то еще.

Вздыхнув, лорд Керквуд опустил в кресло.

– Да, Роберт, я знаю, что это так. Прости, сынок. Я несправедлив. – Он помолчал. – Но я боюсь за тебя, Роберт. Джеймс умен, но, на мой взгляд, ему не хватает дальновидности. Он хочет создать шотландскую армию, но не понимает, что может просто погубить свой народ.

– Я согласен с вами, отец. К несчастью, король Карл обратился к Джеймсу за помощью, а Грэхем так предан королю, что готов ради него пожертвовать всем, что у него есть.

Граф Керквуд кивнул.

– Он готов пожертвовать своей жизнью? Что ж, это его право, Роберт. Но он не может распоряжаться жизнями других. А сколько горя он принесет в шотландские семьи, ты не считал?

Роберт пытался скрыть свое огорчение.

– Отец, я уважаю ваше мнение. Я уважал его всегда. Почему вы так уверены, что Джеймс проиграет эту битву?

– Потому что Карл не сможет ее выиграть. Этого не будет, потому что это невозможно. Силам роялистов не устоять перед Кромвелем⁴. Он слишком могуществен. Злодеяния английской короны с каждым годом множатся. И без религиозных гонений они совершили слишком много несправедливостей. Кромвель знает, что, обвиняя Карла в заговоре папистов⁵, этот глупец Аргайл поднимет против короля армию шотландских ковенантеров.

– Карл – король Шотландии, – возразил Роберт. – Он – Стюарт. Он не только восседает на английском престоле – он также обладает короной Шотландии. Аргайл – шотландец, и ковенантеры – шотландцы, и они должны быть верны Кар-

---

⁴ Оливер Кромвель представлял в английском парламенте интересы средних слоев буржуазии и был ярким противником короля.

⁵ Паписты – католики.

ду. Все кланы должны быть верны королю. Джеймс пытается объединить всех нас и помочь Карлу. Он, если понадобится, готов умереть ради этого.

– Вот поэтому-то я и боюсь за тебя, Роберт. Ты мой сын и наследник. Настанет день, когда на твои плечи будет возложена обязанность руководить кланом.

Роберт угрюмо слушал отца, понимая, что ответственность за их клан когда-нибудь принудит его отказаться от службы Джеймсу Грэхему.

– Если Кромвель выиграт в этой войне, отец, он посадит у нас, в Шотландии, правительство под началом Аргайла. А это будет означать конец религиозным свободам шотландцев. Вы хотите увидеть это? Господи Боже, отец, ведь некоторые из членов нашего клана Керклендов до сих пор привержены старой римско-католической вере. Неужели мы должны отдать их в руки этих фанатиков – Аргайла и Кромвеля? Нет, отец, я слишком хорошо знаю вас и не могу поверить, что вы согласитесь на такое. Мне кажется, что причина ваших возражений кроется в чем-то другом.

Граф Керквуд сдвинул брови.

– Боюсь, сын умнее, чем его родитель. У меня действительно есть другая причина. Настало время вам жениться и осесть дома, Роберт. Ваша нареченная, леди Элизабет, только что достигла восемнадцатилетнего возраста. Настало время выполнить брачный договор, заключенный при ее рождении.

– У меня же пока нет никакого желания вступить в брак. И меньше всего – с особой из Лоуленда⁶, в жилах которой течет кровь англичан-протестантов.

Лорд Керквуд поднялся.

– А я настаиваю, Роберт, чтобы ты женился немедленно! Я не потерплю дальнейших отсрочек! Я был терпелив с тобой, но твое упрямство переполнило чашу моего терпения!

Его темные глаза сверкали, а на лице была написана решимость, некогда сделавшая этого человека главой клана. Но Роберт смело встретил отцовский взгляд.

– В чем дело, отец? В чем вы видите упрямство и неповиновение? В том ли, что я решил последовать за Джеймсом Грэхемом? В том ли, что я не хочу опрометчиво вступать в брак, о котором мне даже нечего сказать?

– Леди Элизабет уже несколько лет как достигла брачного возраста. А ты все это время открыто сожительствуешь с мадемуазель дю Плесси. И на этот раз даже привез ее с собой сюда, в Эшкерк. Ты делаешь дурочку из этой невинной малышки из Бэллантайна.

– Этой невинной малышки из Бэллантайна? – фыркнул Роберт. – Насколько я помню мой давний визит в этот дом, сия «невинная малышка» – просто-напросто испорченная девчонка, в которой все души не чают. Следовало бы задрать ей юбочку и хорошенько выпороть.

---

⁶ Лоуленд (*англ.*) – «нижние земли», менее возвышенная часть Шотландии, занимающая юг и восток страны.

– Роберт, мне стыдно тебя слушать. Я надеялся, что в семье Джеймса Грэхема тебя научат хорошим манерам. Однако я вижу, что этого не произошло. Говорить о своей будущей жене в столь пренебрежительном тоне! Это не делает тебе чести. Разве она не была всего лишь пятилетней девочкой, когда ты посетил Бэллантайн? Как же ты можешь судить о ней теперешней? Ты меня разочаровываешь, сын мой.

Лорд Керквуд, конечно, немного преувеличивал. Старому графу нравился решительный и независимый нрав Роберта. Именно лорд Керквуд воспитал в своих двух сыновьях привычку думать самостоятельно. Хотя он и опасался за жизнь старшего сына, рассказы об отваге и дерзости, проявленных Робертом на поле брани, преисполняли гордостью сердце отца.

Ибо лорд Керквуд был горцем. И сыновья его тоже горцы. Хитрый ум, отважное сердце, быстрые ноги и, главное, сильная рука, умеющая держать клинок, – вот что важно для них.

Вздыхнув, непокорный Роберт пожал плечами. Оттягивать и дальше ненавистную свадьбу не имеет смысла. Она не стоит того, чтобы ссориться с отцом.

– Хорошо, отец. Я больше не буду откладывать бракосочетание. Готовьтесь к свадьбе. Я, конечно, и носа не могу показать в Бэллантайне, поскольку Аргайл назначил награду за голову Джеймса и за мою. Я обвенчаюсь с леди Элизабет, как только она прибудет сюда.

Лорд Керквуд не мог скрыть улыбки.

– Значит, ты останешься в Эшкерке и будешь ждать ее приезда?

Роберт хмыкнул.

– О нет, хитрый старый лис. – Он обнял отца. – В этом я вам не уступлю. Я обещал Монтрозу, что вернусь к нему. Дайте мне знать, когда приедет моя будущая жена, и я вернусь домой к свадьбе.

Граф Керквуд взял сына за руку и проговорил:

– Будь осторожен, Роберт. И да пребудет Бог с тобой и с Джеймсом Грэхемом.

Глава 2

Если бы лорд Керквуд мог слышать разговор, состоявшийся на следующей неделе в замке двоюродного брата Монтроза, Патрика Грэхема, он понял бы, что был прав.

Патрик Грэхем нервничал. Джеймс оставался абсолютно спокойным. Роберт слушал этих двоих, и ему еле удавалось сдержаться, чтобы не зевнуть. Они с Джеймсом провели в седле весь день и всю ночь, чтобы добраться до Инчбрейка, и сейчас Роберт думал только о том, как приятно будет погрузиться в мягкую перину. Срывающимся голосом Патрик Грэхем старался объяснить Джеймсу, что его преданность королю ослепляет его и он уже не видит, насколько безнадежны его попытки собрать шотландскую армию и прийти на помощь Карлу, особенно теперь, когда герцог Аргайл поручился, что клан Кэмпбеллов будет на стороне Кромвеля.

Монтроз поднял руку, чтобы остановить тираду Патрика.

– Мы не должны подвергать сомнению правильность поступков наших монархов, друзья мои. Сотни лет они правили нами. Именно они пекутся о свободе своего народа. Именно их мудрость сохранила нам независимость, хотя многие народы и устремляют алчные взгляды на наши острова. Они рождены властвовать. Это – их наследственное право. Корона будет плохо держаться на голове такого хищника, как Аргайл, трон не долго сможет выдержать медвежью тяжесть

Кромвеля – опрокинется. Разве вы не видите, что их власть, полученная ценой крови Стюартов, погубит всех нас, всех шотландцев?!

– Я долго размышлял об этом, Пат, – продолжал Джеймс. – Если Мак-Дональды из Ирландии присоединятся к нам, понятно, что и шотландские Мак-Дональды вскоре последуют за ними. Их ненависть к Кэмпбеллам имеет глубокие корни. Они будут неустанно сражаться с ними, пока не вернут земли, которые отняли у них Аргайл и Кэмпбеллы.

Патрик Грэхем закрыл лицо руками.

– Это же всего лишь один клан, Джеймс! Только один клан! И я не уверен, что они захотят пересечь границу Англии, даже если тебе удастся выдворить Аргайла из Шотландии. Хотя я не могу понять, каким образом ты намереваешься этого добиться. – Патрик просто кипел от возмущения. – Кэмпбеллы безраздельно господствуют в западных землях. Тебе понадобится помощь всех кланов.

– Доверься мне, друг мой, – проговорил Джеймс. Потом повернулся к Роберту: – Он недооценивает мою способность убеждать, не правда ли, Робби?

Патрик Грэхем и Роберт посмотрели друг на друга и улыбнулись. Оба они обожали Монтроза и пошли бы на все ради него.

– Я, разумеется, был бы последним из тех, кто способен усомниться в твоей способности убеждать, Джеймс. Однако я еще не решил, что я сам буду делать.

– Я тоже! – воскликнул Монтроз. – И как это я мог попасть в зависимость от этих диких горцев? – Но тут же остыл, оживление исчезло с его лица. Он положил руку на плечо Роберта. – Твоя сильная рука и отважное сердце всегда будут нужны мне, Робби. Пока ты со мной, я не боюсь, что чей-нибудь острый клинок поразит меня в спину.

– Я бы пошел за тобой даже в преисподнюю, Джеймс, и ты это знаешь. – Роберт вздохнул и пожал плечами.

– И можешь не сомневаться, Робби, что на дьяволе в преисподней будет плед, окрашенный в цвета клана Кэмпбеллов⁷, – усмехнулся Монтроз.

Разговор был прерван появлением слуги, который сообщил, что какой-то человек хочет видеть Патрика Грэхема. Тот кивнул.

В комнату вошел молодой человек ростом более шести футов. Увидев такого громилу, Роберт невольно схватился за рукоять шпаги. У великана были рыжие вьющиеся волосы и огромные пышные усы. Одет он был просто. Шерстяной плед, без которого ни один горец не пускался в путь, держался у него на поясе при помощи ремня, один конец пледа был перекинут через могучие плечи и скреплен брошью. Из-под пледа виднелись широкие рукава белой рубашки. На ногах у молодого человека были броги⁸; на боку в ножнах висел

---

⁷ Каждый клан в Шотландии имеет свою традиционную окраску пледа.

⁸ Броги – особая кожаная обувь шотландских горцев.

Клеймор⁹.

Патрик поднялся.

– Патрик Грэхем, сэр. Чем могу служить? Великан слегка кивнул в знак приветствия.

– Сэр, мне сказали, будто вы знаете, как найти маркиза Монтроза.

Роберт и Джеймс переглянулись. Что нужно этому человеку?

– Вы не одиноки в своем желании, незнакомец. Многие хотят получить от меня подобные сведения. За голову Джеймса Грэхема назначена хорошая цена. Кто вы? Зачем ищете маркиза?

– Сэр, я Элистер Мак-Дональд. Мешкать мне некогда, я должен вернуться к своим людям. Вы передадите весточку вашему родичу?

С восторженным воплем Монтроз вскочил на ноги. Элистер Мак-Дональд был ирландским военачальником. Хотя ему исполнилось всего лишь двадцать пять лет, он уже успел показать себя доблестным и умелым воином. Монтроз обнял ирландца и назвал себя. Мак-Дональд улыбнулся.

– Наконец-то вы прибыли! – воскликнул Грэхем. – Велики ли ваши силы?

– Нас одиннадцать сотен, сэр, не считая женщин и детей.

– Одиннадцать сотен! – Монтроз не мог скрыть разочарования. – Лорд Энтриш обещал королю десять тысяч мужчин.

---

⁹ Клеймор – шотландский палаш.

– Вы говорите, что привели с собой и обоз? – спросил Патрик Грэхем.

Глаза Мак-Дональда сверкнули.

– Это не обоз, уважаемые. Это наши жены и дети. Мы также взяли с собой своих овец и свой скарб. – И тут же он обратился к Монтрозу совсем другим тоном: – Может, мы немного запоздали, милорд, но мы прибыли и желаем остаться здесь. Не сетуйте, что нас так мало, лучше поглядите, на какие дела способны одиннадцать сотен Мак-Дональдов, вооруженных клейморами.

– У нас, горцев, тоже есть оружие, – в голосе Роберта звучала угроза, – и мы тоже неплохо им владеем.

Мак-Дональд повернулся к Роберту и принялся его рассматривать. На губах великана появилась презрительная улыбка.

– Это – лорд Эшли. – Монтроз поспешил представить своего друга.

В комнате наступило напряженное молчание. Мак-Дональд уже слышал о подвигах прославленного Хайлендского льва, и теперь молодые люди не сводили друг с друга глаз.

– Вы забываете, лорд Эшли, что мы тоже горцы, – проговорил Элистер, и только после этого молодые люди улыбнулись. Они поняли друг друга.

Немедленно на столе появилась карта Шотландии, и все трое склонились над ней.

– Мы разбили лагерь у Беднока, – сказал Мак-Дональд,

указывая это место на карте. – Так Кэмпбеллы не смогут зайти нам в тыл.

Монтроз внимательно изучал карту. Он умел быстро принимать решения, и сейчас приказал ирландцу перейти к холмам Блэр-Атолл.

Прошло два дня; сияние утреннего солнца, озарившего вершины Шотландского нагорья, показалось Элистеру Мак-Дональду (если, конечно, он был из тех, кто верит в предзнаменования) ободряющим знаком, ниспосланным самим Господом Богом. Элистер, известный больше как Кокитто, стоял на склоне Блэр-Атолла и ждал прибытия Джеймса Грэхема. Военачальник любовался природой. Река Тилт, срывающаяся с вершин Атолла, сливалась с рекой Гэрри, а потом, живописно извиваясь, текла по прекрасной долине, по зеленым полям и среди пурпурных вересковых пустошей. Хотя Элистер и вырос в Ирландии, родина его была здесь – из этой страны его род был изгнан, а его отец до сих пор был узником и томился в одном из замков Аргайла.

Долина казалась красочным покрывалом от множества пледов Робертсонов и Стюартов – Мак-Дональд убедил восемьсот человек из этих кланов примкнуть к нему.

Внезапно воздух огласили приветственные крики – это среди воинов появился Джеймс. Тут же навстречу ему выехала стража. Те, у кого были мушкеты, подняли их и выпалили в воздух, оглушительный грохот прокатился по долине – так приветствовали шотландцы своего военачальника.

– Радуйся, Мария, Матерь Божья, молись за нас, грешных.
– Мак-Дональд осенил себя крестом и покачал головой. –
Эти безумцы израсходовали последний порох!

Вскоре Монтроз собрал у себя всех военачальников.

– Я знаю Хайленд не хуже, чем собственный дом. Я охотился здесь, когда еще был мальчишкой. Здесь есть десятки мест, где может скрыться целая армия. Мы наметим цели и ударим по врагу немедленно. В такое время и в тех местах, где он меньше всего этого ожидает. В настоящий момент мне нечего предложить тем, кто присоединится к нам. Я лишился своего титула и поместья. У меня нет ни денег, ни армии. Но, думаю, здесь мы найдем друзей, готовых прийти нам на помощь. – Джеймс умолк и посмотрел на присутствующих. – Моя армия – это те, кто находится здесь. Мое оружие – отвага и храбрые сердца горцев, которые сражаются бок о бок со мной.

Бывалый солдат, вероятно, презрительно хмыкнул бы, увидев это горе-войско, вышедшее по направлению к Перту. Вся униформа этой армии состояла из кокард и метелок желтого овса, воткнутых в шляпы, а вооружение – из клейморов да кинжалов. А те счастливцы, у которых были мушкетеры, почти не имели ни пороха, ни пуль и не могли использовать свое оружие по назначению. Пушек тоже не было. Хотя зачем нужны пушки, если все равно лошадей для их перевозки нет?

За войском тянулся обоз – женщины и дети, которые гна-

ли отары овец.

Глава 3

– Быстрее, Анна, быстрее. Не то Артли уйдет, – подгоняла Элизабет кузину.

Девушки пробирались по лесной чаще.

Несколько дней Элизабет не спускала глаз с Артли. Старуха часто куда-то уходила из замка, и девушке было любопытно узнать, куда ходит старая ведьма. В тот день Элизабет уговорила Анну последить за служанкой вместе.

Но к сожалению, с каждым шагом храбрость Анны таяла.

– Мне кажется, мы поступили неразумно, – произнесла она дрожащим голосом. – Нельзя уходить так далеко от замка без всякой охраны.

– Ерунда. Кого ты боишься? – беспечно возразила Элизабет. – Артли все время сюда ходит, и с ней пока ничего не случилось.

– А что может случиться с этой старой ведьмой? – фыркнула Анна. – Если кто-нибудь попытается причинить ей вред, она его заколдует.

– Ладно, не бойся. Я взяла с собой кинжал. – Рука Элизабет скользнула к маленьким ножнам, висящим на поясе ее платья.

– Не слишком-то надежная защита, – кисло улыбнулась Анна. – Если его увидят грабители, они наверняка перережут нам горло только ради того, чтобы заполучить эту вещи-

цу. Она, наверное, стоит целое состояние!

– Вот глупая! – воскликнула Элизабет. – Ну что делать грабителям в чаще леса?

– А ты уверена, что знаешь, куда мы идем? Зачем эта Арт-ли ходит сюда?

Глаза Элизабет сверкнули.

– Мы с Эндрю пошли как-то за ней, когда были еще маленькие. Она ходит сюда, чтобы собирать травы. А травы ей нужны, чтобы готовить всякие снадобья.

– Ну а мы-то зачем идем? Могла бы задать ей свой вопрос дома.

– Ты же знаешь, отец запретил ей дома заниматься колдовством. Он сказал, что сожжет ее, если хоть раз поймает за этим делом.

– Но это же смешно! – заявила Анна. – Дядя Александр не способен на такое.

– Я-то об этом знаю, как и ты, – хихикнула Элизабет, – да Арт-ли не знает!

Обе рассмеялись. Есть же на свете глупые люди, которые способны поверить в столь невероятную вещь.

Спустя несколько минут Элизабет остановилась у входа в маленькую пещеру. Девушки вглядывались в темноту, но видно ничего не было.

– Наверное, нам не стоит входить туда, – проговорила Анна. – Пожалуйста, Бет, давай вернемся домой.

Элизабет и самой было страшно. Но не останавливаться

же на полпути!

– Ой, не будь такой трусихой. – И, взяв сестру за руку, она чуть ли не силой втащила ее в пещеру.

Прошло несколько мгновений, и наконец глаза девушек привыкли к полумраку. На полках стояли бутылки со странными растениями. Лишайник свисал со стен и покрывал пол пещеры. Повсюду висела тонкая паутина. Мука странного цвета наполняла до краев стеклянный сосуд. Под потолком были развешаны перья самых разных птиц.

– Она и вправду ведьма! – прошептала Элизабет.

Из темного угла пещеры раздался кудахчущий смех. Девушки вздрогнули. Анна изо всех сил сжала руку Элизабет.

На полу сидела Артли, сморщенная старая ведьма, и смотрела на них.

– Вот так так! Две настырные девчонки выследили-таки старую Артли! – Она опять засмеялась.

У девушек кровь застыла в жилах от смеха старухи. Анна дрожала всем телом.

Элизабет захотелось бежать отсюда без оглядки. Но она заставила себя посмотреть старухе в лицо. «Ведь это же смешно! – сказала себе девушка. – Ты же видишь эту старую колдунью каждый день. Чего ради ты ее испугалась? Старушница просто смеется над нами».

Элизабет топнула ногой.

– Немедленно прекрати это глупое представление, Артли. Мы пришли по делу.

Морщинистое лицо расплылось в улыбке.

– Ага! Стало быть, вам понадобилась старая Артли.

Старуха неторопливо поднялась на ноги, а девушки как зачарованные смотрели на нее. Что она будет сейчас делать? Артли запалила небольшой кусок пакли и разожгла очаг.

Огонь осветил пещеру, и от этого она показалась еще более мрачной. Элизабет оглядывала странные вещи, собранные в пещере, и морщилась от отвращения.

– Ты действительно используешь все это? – спросила она.

– Да, девочка. В косточках и внутренностях малых лесных зверушек есть много чего целебного. Или ты полагаешь, будто я тут кости мертвецов перемалываю, а?

– Конечно, нет, – возразила Элизабет. – Хотя не сомневаюсь, что ты и это пробовала.

Артли опять разразилась смехом, и Анна прошептала:

– Ради Бога, давай уйдем отсюда.

– Ладно, ладно, красавицы. Раз пришли, то говорите за чем, – проскрипела ведьма.

– Я хочу, чтобы ты вызвала дух одного человека и сказала, что меня ждет с ним.

– Ох! Значит, молодая госпожа пришла сюда из-за парня? – и она жестом велела обеим девушкам приблизиться к огню. – А скажи-ка, есть у тебя прядь его волос?

– Нет, – ответила Элизабет.

– А как насчет обрезков его ногтей?

– Тоже нет, – растерянно проговорила девушка.

Старая ведьма усмехнулась, и глаза ее блеснули.

– Вот была бы у тебя хоть капля его семени, так я смогла бы сказать, будешь ли ты довольна, когда этот здоровый же-ребец залезет на тебя.

Элизабет вспыхнула.

– Ты знаешь, что у меня этого тоже нет, ехидна! Артли покачала головой.

– Ну, тогда что же у тебя есть? Что-нибудь этакое, что на-девал твой красавец или чего касался?

Элизабет опустила руку в сумку, прикрепленную к поясу, и достала оттуда веер, который был ей подарен на день рож-дения Уолтером Кэмпбеллом. Она протянула Артли веер, а также кинжал, который много лет назад прислал ей Роберт Керкленд.

Артли взяла оба предмета и закрыла глаза. Сидя у огня, она медленно раскачивалась взад-вперед, напевая какие-то таинственные заклинания:

Звери, феи, брауни и тролли,

Шелковый веер и стальной клинок.

Мчитесь, летите, ответ принесите,

Лицо любимого покажите.

Элизабет и Анна с удивлением наблюдали, как Артли рас-качивается все сильнее и сильнее и завывает все громче и громче. Обе не проронили ни слова, боясь нарушить чары, сотканые старой женщиной. Прошло всего несколько мгно-вений, а Элизабет казалось, что ведьма колдует уже несколь-

ко часов. Внезапно заклинания кончились, и Артли открыла глаза. Она протянула веер Элизабет с таким видом, словно он жег ей руки.

– Будь осторожна, милочка. Я вижу, как вокруг этого веера разгорается пламя предательства.

– А кинжал?

– Он пронзит твое сердце, но крови не будет, ибо судьба твоя там, где растет белый вереск. А теперь вы обе пошли прочь, у меня много дел, а я не могу заниматься ими, пока здесь торчат такие брезгливые девчонки.

По дороге к дому Элизабет размышляла над непонятными словами Артли.

– Ты когда-нибудь раньше видела белый вереск, Анна?

Та улыбнулась и покачала головой. И прежде чем успела что-либо сказать, Элизабет добавила:

– И как может кинжал пронзить сердце так, что при этом не будет крови? Ах, Анна, – девушка вздохнула, – все это так странно.

Глава 4

– Как вы можете, отец? Как вы можете отдать меня в эту дикую семью? – Слезы текли по щекам Элизабет.

– Но, Элизабет, лорд Керкленд – наш близкий друг. Мы вместе учились и служили при дворе Якова Шестого. Твоя мать – дальняя родственница его жены. Вряд ли их можно назвать дикими, – защищался граф Бэллантайн.

– Они ведь горцы, не так ли? Значит, они дикие. Да ты просто отдаешь меня на съедение волкам, ясно? – крикнула Элизабет.

– Договор был подписан, когда ты родилась. Ты должна выйти замуж за лорда Эшли, и все тут. Его отец ждал, когда тебе исполнится восемнадцать, а поскольку Роберт сражается в армии Монтроза, лорд Керкленд боится за жизнь сына. Поэтому чем скорее наследник женится, тем лучше.

– В армии Монтроза! И вы отдаете меня за человека, преданного Монтрозу, тогда как ваш родной сын служит Аргайлу?

– Поведение твоего брата, равно как и твои возражения против этого брака имеют один и тот же источник – ваш запальчивый нрав. Вы оба и знать не хотите действительного положения вещей, вместо этого вы действуете под влиянием чувств. Я отказываюсь в дальнейшем обсуждать эту тему. Ты уезжаешь через неделю. Лорд Керкленд прислал свиту, ко-

торая привезет тебя в Эшкерк. Мне будет очень не хватать тебя, дорогая! Но выбора у меня нет.

– Очевидно, у меня тоже! – прошептала Элизабет.

Девушка поняла, что ее мольбы, просьбы, уговоры не изменят решения отца. И, вся в слезах, выбежала из комнаты.

Александр Скотт смотрел на закрывшуюся за дочерью дверь, и в глазах его была печаль. Как он будет скучать по ней! Она наполняла замок своей жизнерадостностью, своим звонким смехом. Отец души не чаял в своей малышке. Гибкая, стройная, Элизабет ездила верхом не хуже мужчины. Ее длинные золотистые волосы обрамляли тонкое лицо, а в больших выразительных глазах светился проницательный и пытливый ум. Девушка обожала приключения, и нередко, бывало, переполошит весь дом какой-нибудь выходкой. Но ей все прощалось – так очаровательна и обаятельна она была.

Судя по тому, что говорили о Хайлендском льве, лорд Скотт полагал, что Элизабет будет подходящей парой дерзкому и настойчивому Роберту Керкленду. Старый отец сожалел лишь, что из-за распрей между кланами он не сможет сопровождать дочь и увидеть встречу будущих супругов.

– Да, дорогая, сейчас ты, возможно, ненавидишь меня, – пробормотал он, – но когда-нибудь поймешь, что я поступил весьма мудро. Ни за что на свете не отдал бы я тебя племяннику Аргайла, Уолтеру Кэмпбеллу.

Взлетев по узкой лестнице, Элизабет распахнула дверь своей комнаты и остановилась, увидев свою кузину. Та обер-

нулась, испуганная внезапным появлением Элизабет, – по ее щекам текли слезы. Затем снова повернулась спиной к двери и принялась помогать служанкам укладывать платья Элизабет.

– Значит, ты уже все знаешь, – сердито проговорила Элизабет. – Видишь, какой добрый мой папаша! – Однако тут же переменяла тон и устремила на сестру умоляющий взгляд. – Ты ведь поедешь со мной, Анна? Поедешь, правда же?

– Ох, Бет, – Анна улыбнулась сквозь слезы, – а я думала, что мы с тобой расстанемся навсегда!

Молодые леди бросились друг другу в объятия и разрыдались. Так страшно покидать родной дом и любимых людей, уезжать в неизвестные земли к чужакам. Что ждет их там?

Вдруг со двора донесся странный шум. С трудом пододвинув к окну тяжелый сундук, сестры взобрались на него, чтобы увидеть, что происходит снаружи.

Один из людей лорда Керкленда лежал на земле, из плеча его текла кровь. Другие люди из присланной за Элизабет свиты, выхватив клеймору, быстро образовали кольцо вокруг своего поверженного родича.

Уолтер Кэмпбелл сидел верхом на коне, шпага его была алой от крови сраженного им горца, он призывал своих конников:

– Убейте их, убейте их всех!

Горстка пеших горцев приготовилась отразить нападение всадников.

– Немедленно прекратить! – послышался голос лорда Скотта.

Выбежав во двор, он устремил разгневанный взгляд на Уолтера Кэмпбелла.

– Как вы смеете, сэр! Эти люди находятся под моей защитой, а вы дерзнули поднять на них оружие! Я хочу знать причину вашего отвратительного поступка, Кэмпбелл.

– Вы даете пристанище этому сброду, в то время как Керкленд сражается на стороне Монтроза?

– Граф Керквуд со своим кланом не примкнул к Монтрозу, равно как и я не обещал Аргайлу, что мой клан будет служить ему. Эти люди пришли сюда с миром. Немедленно уберите оружие. Ваше нападение на них бесчестит мой дом.

– Не скажете ли мне, что заставило горцев отправиться в такую даль? – язвительно спросил Кэмпбелл. Он неохотно вложил шпагу в ножны и спешил. Его люди ушли в конюшни. Горцы опустили оружие.

Лорд Скотт обратился к ним:

– Отнесите своего родича в дом, мы позаботимся о его ране. Молите Бога, чтобы она оказалась несерьезной.

Когда двор опустел, Элизабет и Анна спрыгнули с сундука и бросились вниз по лестнице. Лорд Скотт склонился над раненым.

– Велика милость Господня, рана не смертельна, – произнес он.

Горцы разом заговорили. Лорд Скотт выпрямился и улыб-

нулся:

– Вы можете быть свободны. Мы позаботимся о лорде Блейкли.

Спокойствие лорда Скотта сделало свое дело – горцы тоже успокоились и вышли из дома.

Позвали Артли – искусную целительницу и повивальную бабку. Элизабет и Анна внимательно наблюдали, как она быстро промыла и перевязала рану.

– Вот и все, милорд. Будете как новенький. Завтра уже сможете залезть в постель к какой-нибудь милашке, – прокрипела она и подмигнула молодому человеку.

Тот сел и улыбнулся.

– Ну гляди, старая ведьма, как бы не оказалось, что это будет твоя постель, – пригрозил он, в его голубых глазах искрился смех.

Артли закудаhtала что-то, собрала свою корзинку и ушла, шаркая ногами по полу. А лорд Блейкли переключил свое внимание на двух юных леди, стоявших поодаль.

– Старая ведьма, судя по всему, ускорила мою кончину. Ибо явление двух небесных созданий может означать только одно – я испустил дух и оказался на небесах.

Анна хихикнула, но Элизабет нахмурилась и бросила в ее сторону неодобрительный взгляд.

– Сэр Дэвид, я рад представить вам мою дочь, леди Элизабет, и мою племянницу, леди Анну Барди. Леди – лорд Блейкли, сэр Дэвид Керкленд.

Молодой человек хотел подняться и поклониться красавицам, но тут же схватился за плечо и снова лег на скамью.

– О, прошу вас, лорд Блейкли, – проговорила Анна, – не забывайте о своем состоянии.

Дэвид Керкленд улыбнулся, потом взглянул на Элизабет.

– Моему брату необыкновенно повезло. Невеста, которую он избрал, – безупречна.

Слушая эти слова, Элизабет кипела от злости.

– Вот как, сэр? Но не думаю, что повезло мне. Знаете, я не привыкла есть руками и ходить в этих ваших кожаных... И уж конечно, я не собираюсь становиться племенной кобылкой. Думаю, ваш братец будет сильно разочарован.

Анна была удивлена поведением Элизабет: дерзить будущему родственнику? Это же неприлично! Лорд Скотт прикрыл рот ладонью, чтобы скрыть улыбку. Дэвид же захохотал, закинув голову и ударяя по скамье здоровой рукой.

– Ох, я жду не дождусь, когда Роберт встретится с вами. Вот это будет турнир! Ему придется подрезать когти тигрице, а вам – постричь льва! Но что касается разочарования, леди Элизабет, – думаю, что оно не грозит ни моему брату, ни вам.

Обед в этот вечер проходил в напряженной атмосфере из-за того, что Дэвид Керкленд и Уолтер Кэмпбелл могли в любой момент снова сцепиться. Позже, когда все были заняты беседой, Кэмпбелл обратился к Дэвиду:

– Ваш брат нажил опасных врагов в парламенте. Не стоило

ему переходить на сторону Монтроза.

Керкленд спокойно взглянул на противника. Светлые волосы открывали высокий лоб, на котором можно было заметить шрам, полученный в какой-то стычке. Бледно-голубые глаза близко посажены. Лицо вытянутое, щеки впали. Уолтер Кэмпбелл был на несколько дюймов выше Элизабет. Однако из-за широких плеч он казался приземистым, неуклюжим. Его внешность вводила в заблуждение, ибо молодой человек двигался быстро и мастерски владел клинком, что с опозданием узнавали его враги.

– Мой брат всегда гордился умением выбирать как друзей, так и врагов, – ответил Дэвид.

– Значит, вы не осуждаете его за союз с Монтрозом? – Уолтер Кэмпбелл усмехнулся.

– Роберт в течение пяти лет воспитывался в доме Грэхема. Почему же он должен нарушать верность Монтрозу? Что же до измены, лорд Крейвер, Грэхемы всегда были верны шотландской короне. А Карл носит шотландскую корону. Похоже, ваш дядюшка забыл об этом.

– Попридержите язык, Блейкли, иначе вы можете его лишиться за подобные высказывания. – Кэмпбелл начал злиться.

– Что ж, коль скоро вы угрожаете мне, Крейвер, то предупреждаю: на этот раз вы не застанете меня врасплох. Вы научили меня: к Кэмпбеллам нельзя поворачиваться спиной.

Рука Уолтера потянулась к шпаге, а Дэвид схватился за

клеймор.

– Разрешите напомнить вам, что вы оба – мои гости. К тому же здесь присутствуют леди, – вмешался лорд Скотт. Эти два петушка уже стали надоедать ему.

– Приношу свои извинения, сэр, вам и леди, – произнес Дэвид. – У меня и в мыслях не было оскорблять ваше гостеприимство. Однако лорд Крейвер упорно не желает признавать, что деяния генерала Монтроза – великие деяния. Кэмпбелл фыркнул:

– Глупый павлин ведет в бой толпу. Когда моему дяде удастся его изловить, он быстренько свернет шею этой пташке.

– Кажется, Крейвер, в этом и заключается трудность, стоящая перед вашим дядюшкой, – откликнулся Дэвид. – Последние полтора месяца «глупый павлин» неплохо водит за нос вашего блистательного родственника. Теперь вся Европа смеется над Аргайлом. Он преследует армию Монтроза на севере, в землях Гордона, – и вдруг обнаруживает, что армия уже давно на западе и расположилась у реки Спей. Аргайл спешит к Спей – а Монтроз уже в Бедноке. Ваш дядюшка ковыляет в Беднок – а «павлин» уже там, откуда начал, – в Блэре. И вот он сидит и отдыхает в своем поместье целую неделю, покуда ваш дядюшка с грехом пополам добирается до Брикина! Монтроз уже заставил Аргайла проделать в этой погоне более двухсот пятидесяти миль по самым диким местам Шотландии. Эта, как вы выразились, «толпа» передви-

гается легко и быстро. А войско Аргайла с оружием, в доспехах перелезает через каждую скалу, карабкается по каждому склону, продирается сквозь чащу. Нет камешка, камня или утеса, об который эта «толпа» не заставила бы их споткнуться.

Нужно ли говорить, лорд Крейвер, что армия Аргайла может бегать так бесконечно? У них нет припасов, ибо их кормит земля, а согревают пледы. Как вы думаете, сколько должно пройти времени, чтобы в один прекрасный момент Аргайл обнаружил, что армия его изнурена, озлоблена и не может продолжать поиски? И долго ли она продержится, прежде чем развалится и разбежится по домам? В таком случае кто тогда будет в силах помешать Монтрозу пересечь границу Англии?

– Он говорит убедительно, – вмешался лорд Скотт. – Аргайл, судя по тому, что нам известно, очень неумно играет на руку Джеймсу Грэхему.

Кэмпбелл пришел в такую ярость от вмешательства лорда Скотта, что покраснел как рак. Казалось, его вот-вот хватит удар.

Элизабет набросилась на Дэвида Керкленда:

– Вы наскучили нам, сэр. Расхваливаете своего Грэхема и больше ни о чем знать не хотите. Что я вам говорила? – повернулась она к отцу. – Эти горцы – настоящие дикари, и вы меня никогда не убедите в обратном. Пойдемте, сэр Уолтер. Здесь невыносимо душно.

Они поднялись по узкой лестнице и вышли на крепостную стену. Элизабет оперлась о парапет. Она глубоко вдыхала свежий осенний воздух. Покажется ли ей воздух Хайленда столь же приятным? Внезапно Уолтер обнял ее и поцеловал. Однако девушка не смогла ответить на это настойчивое прикосновение.

– Уедемте со мной, Элизабет. Не слушайте вашего отца. Аргайл постарается меня оправдать, и ваш отец простит меня.

– Я не могу обесчестить отца, – возразила она. – Я никогда не буду счастлива, если ценой счастья должны быть его позор и бесчестье.

– А что же мы, Элизабет? Что наши чувства друг к другу? Я ждал годы, чтобы жениться на вас. Я не могу вас отпустить.

И Кэмпбелл опять протянул руки, желая заключить девушку в объятия. Но Элизабет отстранилась.

– Вы шутите, сэр Уолтер. Ваши многочисленные победы – притча во языцах по всему Эдинбургу.

– А что вы скажете о вашем нареченном? – насмешливо проговорил Уолтер. – Эшли не скрывает своей связи с Дезире дю Плесси, этой француженкой. Она уже много лет его любовница. Неужели вы думаете, что он оставит ее из-за вас? Нет, Элизабет, если вы действительно так думаете, вы очень наивны.

– Все вы, мужчины, одинаковы – и старые, и молодые. – Элизабет покачала головой. – Женщины для вас не больше

чем рабыни. Вы полагаете, что у нас нет ни чувств, ни разума, что мы созданы только для повиновения. Разве с нами когда-нибудь советуются? Или когда-нибудь утешают нас? Какое мне дело до походов Эшли? Меня мало волнует измена мужа, но я никогда не обещу отца!

Элизабет повернулась и бросилась вниз по лестнице.

Глава 5

Наконец, когда все попрощались, когда Анна Барди и Дэвид Керкленд уже сидели на лошадях, граф Бэллантайн заключил дочь в объятия. Элизабет, с распухшими от слез и бессонной ночи глазами, в последний раз умоляюще посмотрела на отца: она до самого последнего мгновения надеялась, что он смягчится.

– Бет. – Старик крепко обнял дочь. – Бет, не нужно ненавидеть меня за это.

– Отец, как я могу ненавидеть того, кого любила всю жизнь? Да будь это так, прощение не причинило бы мне таких страданий. – Элизабет изо всех сил старалась не заплакать. – Я знаю, что вы меня любите. Если бы я только могла понять, почему вы так поступаете! От этого союза вы не получите никакой выгоды!

– Бет, постарайся понять. Честь для человека – самое главное. И ради этого иногда приходится отдавать то, что больше всего любишь. Я обещаю тебе, если это замужество станет для тебя невыносимым, я приложу все усилия, чтобы расторгнуть ваш брак. Клянусь тебе.

Он в последний раз заключил дочь в объятия и отпустил. Впрочем, глядя, как дочь выезжает за ворота, лорд Скотт на мгновение передумал и поднял руку, чтобы остановить процессию. Но тут же опустил ее. Что решено, то будет ис-

полнено. Старик улыбнулся. Он поступил правильно. Он знал это. Бет едет к своему счастью.

Шли дни, и Элизабет замечала, как холмы ее родного Лоуленда постепенно сменяются горными отрогами. Широкие прямые дороги сменились узкими, крутыми, извилистыми тропами. Пышная зелень лоулендских холмов сменилась темным пурпуром вересковых полей, словно Создатель, окрашивая Хайленд в этот царственный цвет, хотел подчеркнуть их величие.

По узким горным долинам, вспениваясь водоворотами, петляли речки, подобные огромным голубым змеям. Временами встречались узкие озера, расположенные в глубоких впадинах. В некоторых местах еще сохранились древние дамбы из обветшалого камня, напоминавшие о пиктах¹⁰ и римлянах, которые когда-то ездили по этим же дорогам.

Элизабет залюбовалась красавицей рябиной. Как этому дереву удастся сохранять свои плоды – пышные алые гроздья? Из года в год оно терпит промозглость туманов, которые приносят западные ветры с просторов Атлантики, страдает от ледяных ветров, дующих с Северного моря. Ни Гебридские острова, ни Грампианские горы не останавливают их.

Не напоминает ли эта рябина жителей Хайленда, где само существование является непрерывным испытанием стойко-

---

¹⁰ Пикты – древний народ, населявший Англию и Шотландское нагорье, воевавший с римлянами, вторгшимися на Британские острова во времена правления Цезаря, и покоренный племенами скоттов в IX веке.

сти, где сама жизнь уходит корнями в горы? Эта стойкость превратила голый камень в плодородную землю. Эта славная, ни на минуту не прекращающаяся борьба с суровой действительностью так же дика и прекрасна, как скала, которую деревце оплетает своими корнями.

И несмотря на свое мрачное настроение – ведь каждый день приближал ее к Эшкерку, – Элизабет не могла не любоваться царственными картинами, раскрывающимися перед ней.

Элизабет закрыла глаза и прислонилась головой к стволу березы. Мысли ее летели словно птицы.

Завтра путешествие окончится в замке Эшкерк. И завтра же начнется новая жизнь. Она станет женой Роберта Керкленда. Странно – как быстро промелькнули последние недели! всю жизнь она знала о существовании брачного договора, но ей всегда казалось, что замуж она выйдет еще не скоро. И вдруг – все происходит здесь и сейчас. Девушка все еще не могла поверить, что отец выполнил этот бессмысленный договор. Почему молодость должна быть принесена в жертву старой дружбе?

Господи, если бы Сайм был жив, он бы заступился за нее! Он вмешался бы! Он не дал бы заключить этот брак.

Она вспомнила детство, и слеза скатилась по ее щеке. Потеряв мать при своем появлении на свет, она и ее брат-близнец Эндрю выросли под ласковым руководством отца и под заботливым присмотром старшего брата Саймона. Лучшие

учителя преподавали Элизабет все изящные дисциплины, необходимые знатной леди; братья же обучили ее множеству других, неизящных, вещей. Она обожала верховую езду, ее умение в этой области было равно ее безрассудной смелости. Девушка прекрасно стреляла из лука и не раз отправлялась с братьями на охоту.

Элизабет гордилась своими умениями, равно как и своей независимостью, не сознавая, что выросла страшно испорченной тремя мужчинами, обожавшими ее. Они жили дружно, любили друг друга, и смерть Саймона в прошлом году была страшным ударом для всей семьи.

– Госпожа, вам нехорошо? – обеспокоенно спросил чей-то робкий голос.

Элизабет открыла глаза и ласково улыбнулась мальчику, опустившемуся перед ней на колени.

– Нет, Тимз, все в порядке.

На веснушчатом лице девятилетнего мальчишки появилась широкая улыбка. Это был сын одного из воинов Керкленда; он сразу привязался к Элизабет, и ей всегда было приятно видеть его мальчишескую улыбку и рыжую голову. Когда бы она ни собиралась спешиться или сесть в седло, Тимз всякий раз оказывался тут как тут, всегда готовый помочь ей. По ночам он спал у входа в ее палатку, словно охранял ее сон.

– А как ты, мой юный паж? – ласково спросила Элизабет.
– Ты рад, что едешь домой?

Тимз покраснел от удовольствия, услышав столь лестное обращение. Мальчик с первого взгляда безнадежно влюбился в эту красивую леди, которая скоро обвенчается с его обожаемым господином.

– Да, госпожа, я и не знал, что могу так соскучиться по дому.

– Я тебя прекрасно понимаю, – вздохнула Элизабет. Сама она, к сожалению, не возвращалась домой, а все больше отдалялась от него.

Юный Тимз сердцем почувствовал, что госпожа его несчастна.

– Когда вы обвенчаетесь с сэром Робертом, вы перестанете горевать. Он храбрый человек, госпожа, он будет любить вас, он будет с вами добр.

– Ох, юный мой Тимз, хотелось бы мне верить в это так же, как веришь ты.

Мальчик, немного помешкав, сунул руку в карман и вытащил колесико от шпоры.

– Это его, – благоговейно прошептал он. – От его шпоры.

Потом, не говоря ни слова, подал девушке маленькую кокарду из черной ленты.

– Это что, тоже его? – спросила Элизабет и снова улыбнулась.

– Да, госпожа. Случайно упала, я и подобрал, – ответил Тимз.

Элизабет вернула мальчику его драгоценности, и, прежде

чем положить их обратно в карман, тот некоторое время с любовью смотрел на них.

– Когда я вырасту, отец позволит мне сражаться вместе с сэром Робертом и генералом Монтрозом, – гордо заявил он с таким видом, будто день этот наступит завтра.

– Но, Тимз, я думала, что клан Керкленда не воюет.

– Да, госпожа, но старый лэрд болеет, и мой отец сказывал мне, что, когда старый лэрд помрет, сэр Роберт приведет свой клан к Монтрозу. И тогда я смогу поехать с ними.

– Значит, я буду молиться еще усерднее, чтобы эта ужасная война поскорее закончилась, – сказала Элизабет и протянула руку, чтобы взъерошить рыжие волосы мальчишки. – Потому что мальчишки должны мечтать о рыбалке и играх, а не о том, как они пойдут на войну.

Когда Тимз ушел, мысли девушки вернулись к ее собственному положению. Что ждет ее завтра? Тревожно было на душе у Бет.

– Госпожа Элизабет, развеселитесь. Каждая мрачная мысль приносит человеку морщинку. Почему у стариков так много морщин? Потому что они думают много.

Перед девушкой стоял Дэвид. Бет улыбнулась. Ей нравился лорд Блейкли. Всю дорогу молодой человек заботился о своих дамах и прилагал все усилия для того, чтобы путешествие для них не было слишком скучным.

– Меня всегда огорчает, когда я вижу у красивой девушки хмурое лицо. Никогда не унывайте, Элизабет, и судьба будет

благосклонна к вам.

Элизабет опустила глаза. Она понимала, что вела себя с этим Керклендом недопустимо резко. Решила во что бы то ни стало показаться ему особой противной.

– Думаю, лорд Блейкли, я должна принести вам свои извинения. Я так разволновалась из-за грядущего замужества, что позволила себе дерзить.

– Неужели вы полагаете, леди Элизабет, что я слеп и не смог разглядеть за вашей дерзостью страх?

Элизабет удивленно взглянула на него. На ее губах появилась неуверенная улыбка.

– Кажется, у жителей гор тоже есть чувства? А я думала, что вы такие же непробиваемые, как ваши камни.

– Если найти нужную тропку к нашему сердцу, леди, окажется, что мы очень даже уязвимы. Однако мало кому это удастся. – Дэвид помолчал. – Бет, ведь Роберт – вовсе не страшный людоед, каким вы себе его представляете. Конечно, иногда он похож на разъяренного быка, и тогда лучше отскочить в сторону, а не пытаться остановить его. Во всем остальном он хороший человек. Самое главное, не показывайте, что боитесь его. Это мой вам совет.

Не произнеся больше ни слова, Дэвид ушел.

Долго размышляла Элизабет о его словах. Что на самом деле за человек этот Роберт Керкленд? Его подвиги на поле любовной битвы стали такими же легендами, как и подвиги на поле брани. Может быть, он слишком мужчина среди

мужчин («или, точнее, мужчина среди женщин», – подумала она, скривив губы) и вовсе не жаждет вступать в этот брак? Может быть, у нее и в самом деле есть нечто общее с этим дикарем? А вдруг лорд Эшли сам откажется от женитьбы? И внезапно страх, который она испытывала, представляя себе встречу с этим человеком, сменился любопытством. Ей даже стало интересно: как-то они встретятся?

– Что-то вы скажете об этом браке, Роберт Керкленд? – прошептала она.

Между тем Роберт Керкленд никогда еще не был так далек от мысли о предстоящей свадьбе с Элизабет Скотт, как в тот момент. Он только что погрузился в теплую воду. Он блаженствовал. (Сегодня, во время рукопашной схватки, он неудачно упал и сильно расшибся.) Потом, вытершись полотенцем, он, не обуваясь, подошел к кровати и, повалившись на чистые простыни, мгновенно уснул.

Роберт понятия не имел, сколько времени он проспал; разбудило его чье-то нежное прикосновение. Огня в камине уже не было. Только тлело несколько угольков.

Теплые губы прикоснулись к его уху; он с приглушенным стоном перевернулся, обнял изящное тело и впился губами в губы, жаждавшие поцелуя.

– Ah, cheri¹¹, – выдохнула Дезире дю Плесси, когда Роберт отпустил ее, – я так соскучилась по тебе.

– Что ты здесь делаешь, черт возьми? – спросил Роберт.

---

¹¹ Ох, любимый (*фр.*).

– Я же оставил тебя в Оксфорде.

– Я была здесь, в Перте, когда началось наступление. Я так испугалась, *bien-ami*¹². Потом узнала, что это Монтроз. И я подумала, что ты, должно быть, вместе с ним. Ты не рад меня видеть, Роберт?

– И ты еще спрашиваешь! – хрипло прошептал он, привлек ее к себе и поцеловал.

Страсть захватила любовников. Роберт принялся раздевать Дезире. Через несколько мгновений она, обнаженная, уже лежала на кровати, а он страстно обнимал ее. От прикосновений ее маленького горячего язычка по его телу пробегали волны блаженства. Она начала покусывать его губы. Со стоном Роберт перекатился на любовницу и тут же овладел ею.

– Я так и знала, что после столь продолжительного голодания ты вновь станешь пылким! – Дезире дерзко улыбнулась.

– Не могу сказать, что я все это время голодал, – возразил Роберт.

– О, какой же ты *bete sauvage*¹³. – Француженка надула губки, потом наклонилась к Роберту и впилась зубами в его плечо.

– Черт! Мне же больно! – жалобно проговорил Роберт, прижимая к себе Дезире. – Я же знаю, французская ты блудница, твоя-то постель не пустует подолгу. В этом прелесть

---

¹² Милый друг (*фр.*).

¹³ Дикий зверь (*фр.*).

наших отношений – мы не требуем друг от друга больше, чем можем дать.

– Я бы была верна тебе, Роберт, если бы ты попросил об этом, – проговорила Дезире.

– Дезире, любовь моя, если о таких вещах надо просить, где же тогда доверие?

Он принялся ласкать ее грудь.

– Ты злой, – простонала она.

День уже клонился к вечеру, когда в дверь забарабанили. Дезире беспокойно пошевелилась и отодвинулась от Роберта.

– Ступайте прочь! – раздраженно крикнул Керкленд.

– Роберт, у меня для вас сообщение, – послышался голос Элистера Мак-Дональда.

С недовольным видом Роберт встал и протянул руку к своим штанам. Подошел к двери и распахнул ее.

Элистер Мак-Дональд, ухмыляясь, смотрел на него сверху вниз.

– Вам послание от вашего отца. Вас удивляет, почему именно я принес письмо? Все очень просто. Генерал Монтроз решил, что только человек моего роста может безнакаزانно потревожить вас.

– Можете передать генералу Монтрозу, что ничего остроумного в этом решении я не вижу, – проворчал Роберт, беря письмо из рук Мак-Дональда.

Керкленд хотел было захлопнуть дверь, но великан оста-

новил его:

– Генерал хочет знать, когда вы намерены выйти из этой комнаты.

– Сколько он собирается пробыть в Перте? – недовольным голосом поинтересовался Роберт.

– Еще два дня.

– Значит, я выйду из этой комнаты ровно через два дня.

– И молодой человек захлопнул дверь.

По мере того как он читал отцовское письмо, лицо его становилось все мрачнее и мрачнее. Потом, отшвырнув послание в сторону, он подошел к кровати. Дезире проснулась и протянула к возлюбленному руки.

Позже голод взял верх над страстью, и парочка выбралась из комнаты, чтобы поискать, чем подкрепиться. Роберт и Дезире набросились на жареных куропаток, потом занялись тушеной бараниной с овощным гарниром. Утолив голод, они уселись рядом. Роберт обнял Дезире, и они принялись за горячий кофе, налитый в фаянсовые кружки.

Роберт отыскал губами чувствительное местечко за ухом Дезире, потом принялся теревить мочку ее уха.

– Ох, mon cheri, – выдохнула она, и ее миндалевидные глаза заблестели. Рука ее скользнула между его ног.

– Vebe¹⁴, – хрипло прошептал он, – как по-твоему, смогу я встать и выйти отсюда?

Дезире улыбнулась с хищным удовольствием, радуясь

---

¹⁴ Крошка (*фр.*).

своему умению использовать скрытую силу Роберта для своего удовлетворения.

– Я же знал, что рано или поздно вы выйдете из вашего гнездышка.

Уединение любовников было нарушено.

Роберт поднял глаза. В дверях стояли двое. Одного Керкленд не видел очень долго. Второй был Джеймс Грэхем.

– Нэт! – воскликнул Роберт. – Когда ты приехал?

– Я-то приехал сегодня утром, только вот ты был очень занят, и я не решился тебя беспокоить, – сказал Натаниэль Гордон и усмехнулся. – Ах, прекрасная мадемуазель дю Плесси. – Он галантно поклонился и припал губами к ручке Дезире. – *Je suis charme de vous voir*¹⁵.

– *Merci, monsieur Gordon. Vous vous joignez*¹⁶. Нэт, хлопнув Роберта по плечу, уселся рядом, а Монтроз устроился на стуле напротив.

Роберт был невероятно рад. Они с Натаниэлем Гордоном вместе служили во французской армии, а потом под началом Монтроза в войсках роялистов.

Много вечеров провели они, боевые товарищи, играя в карты и распивая вино. Роберт знал, что из всех офицеров, сплотившихся по знаменем Монтроза, Гордон самый лучший.

– А вы, генерал, сегодня в отличной форме, так же, как

---

¹⁵ Я рад вас видеть (*фр.*).

¹⁶ Спасибо, господин Гордон. Присоединяйтесь (*фр.*).

всегда. – Дезире принялась кокетничать с Монтрозом. – Не знаю, смогу ли я устоять перед таким искушением. Как счастливы, должно быть, те молодые леди, которых покоряют такие завоеватели!

– Дезире, вы идеал женщины. – Джеймс Грэхем поцеловал ей руку. – Хотелось бы мне покорить такую красавицу и назвать ее своей.

– Ах, мой генерал, – Дезире потрепала его по щеке, – эта победа далась бы вам очень легко, если бы я не знала, что вся ваша любовь отдана армии.

Роберт откинулся на спинку стула, с удовольствием наблюдая, как Монтроз вспыхнул под огнем бойких комплиментов Дезире. Он знал, что после вступления в брак Джеймс Грэхем не только не притронулся, но даже не взглянул ни на одну женщину, кроме своей жены Мэгделин. А Дезире продолжала кокетничать. Роберт никогда не ревновал свою любовницу. Молодой человек знал, что, когда они порознь, Дезире тут же заводит новую интрижку, но зато, когда они вместе, ничто ему не угрожает.

Служанка поставила на стол кружки с элем. Нэт обнял ее за талию, шепнул что-то на ушко, и служанка захихикала.

– Ох, милорд, – укоризненно проговорила она, – не кружите голову бедной девушке.

И, отбросив его руку, поспешно ушла, виляя бедрами.

Нэт проводил ее взглядом. Пышная грудь девушки, казалось, вот-вот вывалится из-под прикрывающей ее тонкой ко-

сынки.

– Вижу, Дон Жуан из клана Гордонов не оставил своей прежней привычки, – поддразнил друга Роберт.

Тот подмигнул с заговорщицким видом.

– Но согласишься, Робби, какая из нас была бы славная пара... – Он остановился, вспомнив о присутствии Дезире, взял в руки кружку и поднял ее: – За эль, свободу и любовь!

Роберт поддержал товарища.

Час прошел в непрерывных тостах и дружеских воспоминаниях, и результаты этого застолья стали сказываться на поведении двух друзей.

– За горячее вино и распутных женщин! – заплетающимся языком проговорил Роберт, когда кружки в очередной раз были наполнены.

Пивная пена плеснула через край, когда кружка Нэта ударилась о кружку Роберта.

Монтроз усмехнулся; он походил на снисходительного отца, наблюдающего за своими расшалившимися детьми. Он знал, что эти люди умеют воевать не хуже, чем кутить, и потому не мешал им в часы отдыха.

Дезире, на которую Роберт уже не обращал внимания, начала скучать – Керкленд и Гордон были полностью поглощены друг другом. Монтроз похлопал ее по руке:

– Il faut que jeunesse se passe¹⁷. Мальчишки – они и есть мальчишки! Не нужно сердиться на Роберта. Они с Нэтом

---

¹⁷ У молодости свои права (*фр.*).

старые друзья и очень привязаны друг к другу.

– Я не сержусь, генерал. Я завидую, – грустно отозвалась француженка. – С тех пор как мы впервые встретились с Робертом во Франции десять лет назад, я всецело была в его распоряжении. Конечно, я понимаю, у меня нет никакой власти над ним, хотя многие считают иначе. Мне жаль женщину, которая будет так глупа, что полюбит его. Ибо я не верю, что он когда-нибудь сможет отдаться ей полностью.

– Я знаю Роберта с детства, – произнес Монтроз. – Мы с ним почти братья. И поэтому я уверен, моя милая Дезире, что, несмотря на свою поглощенность земными радостями, несмотря на все безрассудства, Роберт любит Хайленд. Он привязан к горам, к традициям горцев. Женщина, которая захочет покорить Роберта Керкленда, должна полюбить Хайленд так, как любит его он.

– O-la-la! – Дезире погрустнела. – Если бы моей соперницей была женщина, я бы ее победила.

– Прекрасная леди, – улыбнулся Монтроз. – Если бы это было так, то соперниц у вас просто не было бы.

– Ах, генерал, – вздохнула француженка, – могу повторить только то, что уже сказала: как жаль, что больше всего вы любите свой долг.

– Что теперь будете делать вы? – спросил Монтроз. – Мы оставляем Перт. Куда вы поедете? Здесь скоро будет Аргайл.

– Не беспокойтесь за меня, генерал. Аргайл не причинит мне вреда. Он знает, что у меня много друзей при француз-

ском дворе, и не захочет неприятностей. Если бы Франция вступила в союз с вашим королем, Аргайл, несомненно, проиграл бы. Когда Роберт уедет отсюда, я, наверное, вернусь во Францию. Теперь проводите меня – я хочу вернуться к себе. А Роберт пусть себе дальше пьянствует.

Прошло немало времени, когда Керкленд, пошатываясь, ввалился в комнату. Он рухнул на постель и тут же уснул. Дезире сняла с него сапоги и долго всматривалась в его красивое лицо, такое спокойное во сне. Француженка протянула руку и отбросила ему волосы со лба.

– Mon bien-ami, – вздохнула Дезире, – ах, если бы моей соперницей была женщина!

На следующий день они ели у себя в комнате, и вопреки возражениям Дезире Роберту удалось вырвать у нее обещание, что она отправится к нему домой и будет ждать его в Эшкерке.

Любовники ласкали друг друга неистово. Расставание было уже близко. На рассвете Дезире стояла у окна трактира и с грустью смотрела, как войско Монтроза покидает Перт.

Глава 6

Над ними нависли зубчатые стены эшкеркского замка – молчаливые и зловещие. На вершине одной из башен развевалось знамя Керклендов – знак, что лэрд пребывает в своем доме.

У первых ворот Элизабет натянула поводья и остановила лошадь. Девушка долго рассматривала фигуру в верхнем поле герба, висящего над аркой. То был лев, стоящий на задних лапах и попирающий геральдическое оружие. В том, как он передними лапами держал трезубец, явно сказывалось влияние либо раннероманской культуры, либо культуры эпохи викингов. На левом поле был начертан девиз – «Доблесть», на среднем – «Честность», на правом – «Верность», и все три слова соединялись на последней букве, образуя острие копья. Подо львом виднелась надпись: «Obair Pro Neach Fein». Элизабет вопросительно взглянула на Тимза.

– Это на гэльском¹⁸, госпожа. Это значит: «Служи сперва другим, а потом себе».

Въехав во двор, Элизабет заметила, что к задней части древнего здания пристроен двухэтажный флигель.

Замок, окруженный крепостными стенами, казался неприступным; чудилось, что от него исходит сила предков

---

¹⁸ На гэльском языке говорят в том числе и в Хайленде.

Керклендов. И в то же время стрельчатые арки и окна, разделенные средниками, смягчали суровость каменного фасада.

На первом этаже было несколько комнат для стражи, кухня и большая кладовая; двери этих помещений выходили в общий холл с широкой лестницей, ведущей на второй этаж. Женатые стражники с семьями жили в небольших помещениях в пристройке.

Из кухни первого этажа узкая лестница вела в еще одну кухню, на втором этаже. Здесь готовили пищу для лэрда и его семьи. На втором этаже находился обеденный зал, а также библиотека, рабочий кабинет, часовня и большой зал для приемов. А слуги со своими семьями, так же как и стража, помещались в пристройке.

На третьем и четвертом этажах этого огромного здания располагались личные комнаты Керклендов, а в пристройке на третьем этаже были помещения для гостей.

Ни Элизабет, ни Анне не понравилось это мрачное сооружение. То ли дело элегантный Бэллантайн. Однако внутреннее убранство приятно удивило девушек. Огромные люстры под потолком, зеркала в тяжелых рамах. В Бэллантайне ограничивались канделябрами. Впрочем, помещения были обставлены мебелью, сделанной хотя и со вкусом, но без всякой выдумки.

Там стояло несколько больших деревянных скамей с высокими спинками и вышитыми подушками, а на сиденьях ради удобства лежали кружевные вязаные покрывала. Вдоль

стен стояли массивные столы и скамьи без спинок. Один стол, сработанный в пятнадцатом веке, был ужасающих размеров – двадцать футов в длину. Его крышку из мозаичного мрамора поддерживали три пары ножек в виде резных колонн.

На стенах висели картины и гобелены. Камин занимал всю противоположную стену этого огромного зала. Над ним был прибит герб Керклендов – скрещенные клейморы.

«Очевидно, здесь только принимают гостей и устраивают балы, – мелькнуло в голове у Бет. – Для двоих эта комнатка великовата».

В центре обеденного зала стоял длинный полированный стол. Вокруг него – резные деревянные стулья с подлокотниками. Сиденья их были обиты темно-красным шелком, а высокие спинки вышиты ярко красными и золотыми нитями. У одной из стен высился буфет, а напротив него помещался массивный резной сундук.

Когда девушек проводили в библиотеку, им стало ясно, где члены этой семьи проводят свободное время. Огромный письменный стол с откидной крышкой спереди и по бокам был облицован ореховым деревом с инкрустацией из древесины разных пород. В одном из углов библиотеки стоял маленький столик для игры в шахматы; его крышка, в виде шахматной доски, была сделана из квадратиков слоновой кости и перламутра; вокруг столика стояли четыре кресла.

Перед камином в библиотеке располагалось кресло с вы-

сокой спинкой, на золоченых лапах из черного дерева; обито же это роскошное кресло было тканью винно-красного, темно-синего, голубого, золотого и пурпурного цвета.

Две стены от пола до потолка заняли полки с книгами. Пол устлала роскошные ковры.

Еще несколько широких кресел эпохи барокко только подчеркивали строгость всей обстановки, но насыщенная цветовая гамма делала ее достаточно уютной.

Элизабет провела пальцами по изящному клавесину, клавиатура которого была сделана из слоновой кости, а корпус – из дерева с золотой инкрустацией.

– Это подарок Джеймса Грэхема, когда он вернулся с континента, – объяснил Дэвид, заметив ее жест. – Но к сожалению, у нас никто не умеет на нем играть.

– О, Бет чудесно играет! – произнесла Анна.

– А моя кузина – не хуже, – быстро добавила Элизабет.

– Значит, можно надеяться, что вскоре мы услышим нежные звуки музыки, – улыбнулся молодой человек.

– Лорд Блейкли, здесь так красиво, – сказала Анна, когда они вернулись в большой зал. – Ты согласна со мной, Бет?

Та кивнула.

– Кое-кто из нас, дикарей, склонен к утонченности, – Дэвид бросил насмешливый взгляд на Элизабет. – Вот почему нам часто приходится похищать какую-нибудь благородную девицу из Лоуланда – чтобы она смягчила наши варварские замашки.

Элизабет не понравилось это замечание, и она сделала вид, что не слышала.

Но тут в комнату вошел высокий седовласый человек. Мужчины обнялись, а потом повернулись к дамам.

– Отец, я с удовольствием представлю вам леди Элизабет Скотт и ее кузину леди Анну Барди. Его милость граф Керкленд.

Леди низко присели, склонив головы в знак почтения.

– Я, видите ли, не король, – прозвучал глухой голос, – поэтому, дорогие леди, прошу вас подняться. Иначе, чтобы побеседовать с вами, мне придется встать на колени. Но тогда мои дряхлые косточки рассыплются.

Элизабет выпрямилась и взглянула в темно-синие глаза графа.

– Леди Элизабет, – проговорил старик, поднося ее руку к губам. Потом он также любезно поцеловал руку Анны. – Как вы красивы, моя дорогая, – повернулся лэрд Керкленд к Элизабет. – В последний раз я видел вас, когда вы были пятилетней девочкой. Моя семья и я провели приятнейшую неделю с вашей семьей в замке Бэллантайн. Вы помните?

– Боюсь, что не очень, лэрд Керкленд, – ответила Элизабет.

Удивительно! Она, оказывается, уже встречалась с этим человеком! И со своим будущим мужем тоже! Следующая фраза старого лэрда удивила девушку еще больше.

– Я очень сожалею, что моего сына, лорда Эшли, в настоя-

щий момент нет дома. Я послал ему письмо. Думаю, он скоро приедет. Однако его отсутствие позволит мне получше познакомиться с вами.

– Не буду отрицать, милорд, что я была бы рада получше познакомиться и с моим будущим мужем.

Лэрд чуть заметно улыбнулся. Эта девушка оправдала его ожидания. Она хороша собой, умна, остроумна и энергична. Только ей под силу будет удержать его бродягу-сына. Если бы, подумал он, ему удалось завлечь домой этого болвана!

Старик не знал, что Элизабет тоже изучает его. Девушка сразу догадалась, что этот человек болен. Он часто кашлял, то и дело поднося ко рту носовой платок. Но несмотря на недуг, он сохранил гордую осанку. Элизабет сожалела, что не помнит встречи с этим изможденным болезнью человеком в те времена, когда он был здоров и крепок.

– Мое здоровье слабеет, – извинился он после очередного сильного приступа кашля. – Мне необходимо отдохнуть. Но надеюсь, пообедаем мы вместе. Дэвид, ты проводишь леди в их комнаты? Леди Элизабет будет жить рядом с Робертом, а леди Анна – напротив.

Спальня оказалась самым удивительным из всего, что Элизабет видела в этот день. Кровать с бледно-зеленым пологом; низкая скамеечка, обитая светло-желтым шелком. Подле кровати стоял стул для одежды, инкрустированный перламутром.

По обе стороны камина из белого мрамора с тонкими зо-

лотыми прожилками стояли, словно в ожидании, кресла, и спинки и сиденья у них были обиты одной и той же материей. Перед камином на полу лежал зеленый ковер с замысловатым узором. Одну из стен почти полностью занимал большой платяной шкаф, створки которого были задрапированы льняным полотном. Маленький туалетный столик стоял около зеркала. Сверху он был расписан чудесными розами.

Казалось, что в комнате когда-то жила женщина.

– Эту комнату обставила моя покойная матушка, надеясь, что у нее когда-нибудь будет дочь, – объяснил Дэвид, догадавшись, о чем думает Элизабет.

Оставшись одна, девушка выглянула в окно. Из него открывался замечательный вид на горы. Пейзаж все еще был окрашен в осенние цвета – золотой и красный. И так странно выглядели рядом с разноцветными деревьями зеленые сосны. Элизабет не могла оторвать восхищенного взора от этой красоты.

Поблаженствовав в горячей ванне, она переоделась, чтобы сойти к обеду. По какой-то необъяснимой причине ей хотелось понравиться старому лэрду. Он чем-то напоминал девушке отца. Элизабет догадывалась, почему лорд из Хайленда и ее отец стали близкими друзьями.

Стук в дверь прервал ее мысли. В комнату вошла Анна. Всю дорогу до Эшкерка Дэвид Керкленд почти не отходил от Анны, и девушки давно уже не имели возможности пошептаться наедине. Глядя на кузину, Элизабет почувствовала в

ней перемену. С тех пор как умер Саймон, которого Анна любила безумно, девушка потеряла вкус к жизни. Теперь она словно ожила. Бет не была наивна, она понимала, что не последнюю роль в «оживлении» ее сестры сыграл лорд Блейкли.

– У тебя удобная комната? – спросила Элизабет, подозревая, что Анне было бы удобно и в темнице, лишь бы поблизости находился Дэвид Керкленд.

– Да, Бет! А твоя? Мы с тобой так давно не говорили наедине. Ты еще не смирилась со своим будущим замужеством?

– Я никогда не смирюсь с замужеством, к которому меня принуждают, – возразила девушка. – И я не забываю, что лорд Эшли не похож на Дэвида Керкленда, иначе он был бы дома, а не воевал.

– Дэвид сказал, что он ведет семейные дела. У них есть свои корабли. Его дядя и двоюродный брат служат капитанами на этих кораблях.

– Если бы их доходы были связаны с морем, лорда Эшли должны бы интересовать корабли, а не военное дело.

– Дэвид сказал, что генерал Монтроз и Роберт очень дружны. Вот почему Роберта всегда интересовало военное дело. Если Роберта убьют, Эшкерк наследует Дэвид. Он обещал отцу оставаться дома.

– Дэвид сказал то, Дэвид обещал се, – передразнила сестру Элизабет. – Кажется, Дэвид Керкленд стал для тебя много

значить.

Румянец, появившийся на щеках Анны, подтвердил подозрения Бет.

– Да, наверное. – Она тихонько вздохнула. – Ох, Бет, он мне действительно нравится. С тех пор как умер Саймон, со мной такого не бывало. Дэвид такой ласковый, такой умный и...

– ...такой высокий и красивый, – подхватила сестра.

– Скажи мне честно, Бет, как ты думаешь: я ему нравлюсь?.. Он такой привлекательный!

– А что, разве его брачный договор не заключен заранее, как у лорда Эшли?

– Он был составлен, но бедная девочка умерла еще ребенком. Когда Роберт поднял шум из-за того, что его заставляют жениться, Дэвид пригрозил, что уйдет в монастырь, если его тоже будут принуждать.

Девушки засмеялись. Да, несладко приходится старику лэрду с его бунтарями-сыновьями.

– Ну, если это так, почему бы Дэвиду Керкленду не заинтересоваться тобой? – Элизабет обняла кузину. – И кроме того, если меня заставляют выйти за неотесанного горца, будет только справедливо, если ты поделишь со мной мое несчастье.

– Несчастье! – фыркнула Анна. – Я так не думаю, Бет. В конце концов Роберт Керкленд – брат Дэвида. Должно же быть у них что-то общее. А я не могу представить себе, что

брак с Дэвидом – это горе. Нет, дорогая кузина, я начинаю верить, что твой брак с Робертом Керклендом вовсе не такая уж беда.

– Et tu, Brute!¹⁹ – вздохнула Элизабет и театральным жестом схватилась за сердце.

Девушки рассмеялись и пошли к обеду.

Дэвид разговаривал с красивой маленькой белокурой дамой. Заметив вошедших, молодой человек повернулся к ним.

– А, вот и они, – проговорил он, обращаясь к своей маленькой собеседнице. – Леди Элизабет и леди Анна, позвольте представить вам мадемуазель Дезире дю Плесси.

Молодая дама приветливо улыбнулась, ее взгляд задержался на Элизабет. Та почувствовала, что не нравится незнакомке, но не поняла почему. Если эту женщину интересуется Дэвид, угрозой для нее представляет Анна, а не она, Элизабет. Однако девушка уже где-то слышала имя блондинки. Может быть, встречала ее на каком-нибудь балу?

Бедная Анна! Ну и соперница ей досталась! Такая красotka затмит любую женщину. Стоит ей глазом моргнуть, и любой муж забудет свою жену.

И имя-то какое необычное. Дезире дю Плесси. Где же она слышала его?

И вдруг... Элизабет вспомнила слова Уолтера Кэмпбелла:

---

¹⁹ И ты, Брут! (*лат.*) – Так сказал Цезарь, увидев своего друга Брута среди убийц.

«А что вы скажете о вашем нареченном? Эшли не скрывает своей связи с Дезире дю Плесси... Она уже много лет его любовница».

Глаза Элизабет расширились. Немыслимо! Невероятно! Эта женщина – угроза не для Анны, а для нее самой! Это – любовь ее будущего мужа!

Дэвид заметил, как Элизабет изменилась в лице, и догадался, что она поняла, кто такая Дезире. Однако Бет сразу же овладела собой. Никто не догадается, что ей известна тайна француженки. Керкленд был восхищен поведением девушки.

«Молодчина эта Элизабет», – подумал он.

А Дезире дю Плесси тихо вздохнула. Будущая жена Роберта – сила, с которой не так-то просто будет справиться. Знай ее мысли Элизабет, это ее утешило бы.

На следующий день лорд Керквуд слег в постель. Его состояние быстро ухудшалось. Дэвид послал гонца отыскать Роберта и сообщить ему о болезни отца. Элизабет каждый день по нескольку часов проводила у постели старика. Они вместе смеялись, когда он рассказывал ей о своих юношеских шалостях, о любовных похождениях, о ратных подвигах. Старый лэрд рассказывал девушке и о ее матери, на которую Бет была очень похожа.

Дни шли. Миновало две недели. За такое короткое время Элизабет привязалась к графу. Сердце ее сжималось при мысли о том, что вскоре она потеряет его.

Роберта все не было. Элизабет начинала злиться на молодого безмозглого болвана Керкленда. Единственное, чему она была рада, – так это тому, что Роберт разлучен со своей любовницей, которая, к великому сожалению, теперь пребывала у нее под носом. Днем Элизабет ездила верхом вместе с Дэвидом и Анной, а чаще – с Тимзом, который по-прежнему был безраздельно предан ей.

Как-то Элизабет предложила что-нибудь почитать больному вслух.

– Что бы доставило вам удовольствие? – спросила она графа.

Зная, что она все сильнее гневается на Роберта, старик не удержался и сказал:

– Я бы предложил «Укрощение строптивой», но надеюсь на то, что это окажется «Все хорошо, что хорошо кончается»²⁰.

– Если бы сейчас была не осень, – парировала Элизабет, – я бы сказала, что вы страдаете от слишком большой дозы «Сна в летнюю ночь».

Лорд Керквуд рассмеялся.

– По правде говоря, дорогая моя Элизабет, меня всегда привлекал тот меланхолик датчанин. Поэтому пусть это будет «Гамлет».

И с тех пор, каждый вечер после обеда, Элизабет можно было найти у постели графа читающей ему книгу.

---

²⁰ В русском переводе пьеса известна как «Конец – делу венец».

Глава 7

Дэвид Керкленд сидел в библиотеке, когда приехал Роберт. Братья обменялись рукопожатием. Потом, отбросив всякую сдержанность, они обнялись.

– Ей-богу, Роберт, как хорошо, что ты здесь! – воскликнул Дэвид. Он отстранился от брата, чтобы рассмотреть его. На лице молодого человека была написана радость.

Роберт тоже улыбался. И вдруг стал серьезным. Радость, только что сиявшая в его глазах, сменилась тревогой.

– Как отец, Дэвид? Брат покачал головой.

– Доктор говорит, что надежды почти нет. Это только дело времени. Слава Богу, что ты вернулся. Он очень хочет тебя видеть. Думаю, поэтому он еще держится.

– Я немедленно пойду к нему. – Роберт положил на скамью свой шлем с плюмажем, снял шпагу в ножнах и плед. Кивнул брату и вышел.

Он влетел в отцовскую спальню, жестом велел служанке удалиться и сел на ее место у постели больного.

Морщины, избороздившие лицо старика, были похожи на русла рек. Некогда темные волосы лорда Керквуда побелели, сейчас они лежали на подушке густыми волнами. Роберт осторожно сжал отцовскую руку.

Почувствовав прикосновение, граф медленно открыл глаза. «Любимые глаза, – подумал Роберт. – Скоро вы закро-

тесъ навеки...»

Однако это «скоро» еще не наступило. Отец хитро смотрел на сына. А Роберт, весь во власти нахлынувших чувств, прижался губами к его руке.

– Итак, блудный сын вернулся, – проговорил граф слабым голосом. Но даже на смертном одре этот человек продолжал шутить. – А я-то все не мог придумать, как вернуть тебя домой. Раньше надо было послать весточку – ты бы живо приискал.

Роберт подхватил:

– А-а, так вы охотились на сына! Что ж, вы его поймали. Теперь можно устроить охоту с гончими.

Лорд Керквуд вздохнул, глаза его загорелись.

– Поздновато ты приехал, сын... Как хороша была последняя охота! Я до сих пор слышу лай собак. Подо мной сильный конь, он мчится по замерзшему ручью, лицо обдувает ветер с вершин Бен-Невиса.

– Ах, Роберт, как бы мне хотелось еще раз пережить все это!

– Так и будет, отец. И много, много раз. Лорд Керквуд посмотрел на сына.

– Вот как, Роберт? А может быть, для меня настало то время, когда человек уже отвергает будущее и обращается к прошлому?

– Нет, отец, в будущем вас ждет еще много хорошего.

– Однако в прошлом заключено гораздо больше. – Лорд

Керквуд задумчиво глядел в пространство. – Я снова слышу, как весело и мелодично смеется моя дорогая Кэтлин. Мы с ней идем летним утром по вересковой пустоши. Я снова чувствую, как это восхитительно – держать на руках новорожденного сына. И как же естественно и просто происходит это перемещение в прошлое! Радости минувшего так богаты, так драгоценны!

Улыбка показалась на лице старца, его глаза закрылись, и он снова задремал.

Роберт откинулся назад, по-прежнему сжимая отцовскую руку. Бедный отец! Как изнурила болезнь его когда-то сильное тело. Отец его был лучшим среди Керклендов. С каким достоинством все эти годы он руководил их кланом и воодушевлял своих сородичей! Отец не позволял себе ни единого неблагоприятного поступка. Все пятьдесят восемь лет своей жизни Майкл Керкленд прожил, ни разу не поступившись честью. Двадцать лет назад он овдовел. Будучи лэрдом своего клана, он мудро правил им. И теперь правление это перейдет к его сыновьям.

Отец закашлялся и проснулся. Роберт протянул руки. Как хотелось бы ему облегчить страдания любимого человека.

– Нам нужно поговорить, сын мой, – слабым голосом произнес лорд Керкленд, откинувшись на подушки. – Нам нужно обговорить множество вещей. Ты видел леди Элизабет?

– Вы хотите сказать, что она уже здесь? – удивился Роберт.

– Она ждет тебя больше месяца.

«О Боже, – подумал Роберт, – а я-то прислал сюда Дезире! Что за осиное гнездо я устроил в этом доме!»

В этот момент вошел доктор, и Роберт встал.

– Я вернусь после вечерней трапезы, – сказал он.

Лорд Керквуд удержал сына за руку.

– Приведи леди Элизабет. Мне очень нравится ее общество.

Роберт несколько мгновений стоял, глядя на отца. Не долго осталось ему жить. Помрачнев, старший сын вышел из спальни.

Вернувшись в библиотеку, он, совершенно удрученный, рухнул в кресло. Дэвид взглянул на брата и тут же налил ему вина. Роберт мгновенно осушил стакан и протянул его за второй порцией.

– Как могло случиться, что он так быстро одряхлел? – Молодой человек чуть не плакал. – Ах, если бы я вернулся пораньше! Когда мы виделись с ним в последний раз, он был вполне здоров и прекрасно держался на ногах.

– Врач говорит, что его снедает какая-то другая болезнь, а не просто чахотка, – вздохнул Дэвид. – Его мучает жестокая внутренняя боль. Я начал искать тебя, как только его состояние ухудшилось, но Монтроз играл в кошки-мышки с Аргайлом, и найти тебя было нелегко. Мой гонец напал на твой след в Блэр-Кэсле совершенно случайно.

– Я ни в чем тебя не виню, Дэвид, – успокоил Роберт брата. – Во всем виноват я, и только я. Я получил послание от

отца в Перте, но он ничего не сообщал о своей болезни. А я вовсе не собирался мчаться домой сломя голову ради того, чтобы вступить в брак, который меня совсем не прельщает. – Молодой человек посмотрел на брата. – Как я понял, моя будущая жена уже ждет меня здесь?

– Да. – Дэвид сразу развеселился. – Знаешь, заставлять ждать леди хуже, чем идти в бой с самым страшным врагом. Не завидую я тебе. Готовься к нелегкой битве.

– Видно, девчонка строптива, – вздохнул Роберт. – А что мне делать с мадемуазель дю Плесси? Не может ведь она оставаться здесь, в одном доме с моей будущей женой?

При упоминании о Дезире Дэвид лишь покачал головой.

– Роберт, ты знаешь, я никогда не вмешивался в твои отношения с женщинами. Но по-моему, ты перегибаешь палку. Скажи мне хотя бы одно: ты любишь мадемуазель дю Плесси?

Тот бросил на брата настороженный взгляд.

– Почему ты спрашиваешь?

– Вот уже несколько дней как она уехала погостить в Киндерик по приглашению лорда Лэнгли. Завтра утром она должна вернуться... Она отзывалась о Роджере как о «старом добром знакомом».

– Ну что ж, по крайней мере сегодня можно ни о чем не беспокоиться, – облегченно вздохнул Роберт. – Я должен найти какой-нибудь способ, чтобы отправить ее в форт Линнхай, а потом мы что-нибудь придумаем. К несчастью, в этом

городе сейчас полно Кэмпбеллов.

– Может быть, дорогой братец, когда ты увидишь леди Элизабет, ты забудешь свою французенку.

Смех Роберта был ответом на эти слова.

– Мой юный и наивный братец, можешь не сомневаться. Если меня и вынудят выполнить этот смехотворный договор, я все равно ни за что не променяю Дезире дю Плесси на эту строптивую англичанку. И не вздумай поучать меня.

В десятый раз за последний час Роберт взял с каминной полки медные часы, нахмурился, а затем со стуком поставил их обратно. Носком сапога он сердито пнул горящее полено, потом отвернулся от камина и вновь наполнил кружку.

Анна Барди бросила встревоженный взгляд на Дэвида Керкленда. Тот только пожал плечами. Он понял, что битва уже началась.

– Мне кажется, что, несмотря на несчастливые обстоятельства, которые привели вас домой, вы все же можете утешиться тем, что вам не придется принимать участия в сражениях, – попыталась завязать разговор Анна.

Однако Роберт был поглощен своими мыслями и не услышал ее. Он повернулся.

– Простите, леди Анна, вы что-то сказали? Анна кашлянула.

– Мне кажется, что вам должен быть по душе этот временный отдых от войны.

– О да. – И Роберт вновь замолчал. Беседа обещала быть

весьма занимательной.

Чтобы спасти положение, Дэвид предложил:

– Почему бы нам не сыграть в карты? Роберт взглянул на брата и поморщился.

– Я не имею обыкновения развлекаться карточной игрой, когда обед стынет вот уже больше часа. Скажите, леди Анна, эти опоздания... Госпожа Скотт всегда заставляет себя ждать?

– Я не представляю себе, что ее могло задержать. Бет всегда очень пунктуальна, – защищалась Анна.

– Значит, остается предположить, что это делается намеренно, – заявил Роберт.

И он вышел из зала. Дэвид выглянул за дверь. Так и есть. Его брат, охваченный гневом, поднимался по лестнице, шагая через две ступеньки. Дэвид вернулся к Анне, хмыкнул, взял в руки свою кружку и произнес:

– Ну, дорогая Анна, мне кажется, первый поединок рыцарского турнира начался!

Элизабет Скотт медленно расчесывала свои длинные золотистые локоны, и они, как блестящий плащ, покрывали ее плечи. Девушка не торопилась, хотя и знала, что уже на час опаздывала к обеду.

«Итак, могущественный Хайлендский лев наконец-то вернулся, – думала она. – Что ж, прекрасно! Он заставил меня ждать целый месяц, так что мы будем не совсем квиты, если я заставлю его прохлаждаться всего часок». Элизабет

надушилась, потом сняла белый пеньюар. Она потянулась за платьем, как вдруг дверь распахнулась. Девушка, испуганная, обернулась, и платье выскользнуло у нее из рук.

Она без всяких объяснений поняла, что незнакомец, стоящий перед ней, – Роберт Керкленд. «Какой красавец!» Ни белая рубашка с расстегнутым воротником, ни черные штаны, облегающие его длинные ноги, не могли скрыть его мощных мускулов. «И силен, наверное...» Захлопнув дверь, Роберт прислонился к ней и теперь исподлобья смотрел на Элизабет. «А глаза! Темно-синие, как у отца! И ресницы... длинные... густые...» Незнакомец гордо вскинул голову. «А волосы... Настоящая грива!» Керкленд скрестил руки на груди. «И гордый какой... Было бы чем гордиться! Притащил сюда свою красотку... Вот уж точно – бык. Ну ничего, мы тебя обхитрим. И хомут на шею наденем. И в плуг запряжем. Да еще радоваться будешь. Ну что смотришь? В молчанку играть собрался?»

Элизабет поджала губы, протянула руку к пеньюару и прикрыла наготу.

– Мне кажется, сэр, вы ошиблись дверью. Ваша ла франсэ живет во флигеле.

Презрительная ухмылка появилась на его загорелом лице. «Так бы и надавать тебе по щекам, чтобы не улыбался когда не надо».

– Сударыня, мы ждали вас целый час. – Его спокойный голос вовсе не соответствовал гневу, который бушевал в его

душе.

– А я, сэр, ждала вашего появления целый месяц, – бросила она.

– О, если бы я знал, что вы так страстно ждете меня, сударыня, я, конечно же, ни дня не стал бы медлить, – насмешливо откликнулся Роберт.

– Страстно? Ничего подобного, милорд.

– Как бы то ни было, миледи, – Роберт дерзко разглядывал ее, – кажется, я поступил неправильно!

Он медленно открыл дверь, собираясь выйти, но потом обернулся:

– У вас есть пять минут, сударыня, чтобы присоединиться к нам – в платье или без оно. Выбор я предоставляю вам.

Этот приказ был произнесен голосом, не предвещающим ничего хорошего.

В самую последнюю из отведенных ей пяти минут Элизабет Скотт вошла в обеденный зал. Дэвид, сидевший рядом с Анной, поднялся, но Роберт не сделал ни малейшей попытки встать. Элизабет опустила на стул рядом с ним.

Стоящее во главе стола пустое кресло и прибор перед ним напоминали об отсутствующем лэрде. Элизабет послала Дэвиду виноватую улыбку, но тот подмигнул ей с видом заговорщика.

Подали маленькие дымящиеся миски с куриным бульоном, заправленным луком. Элизабет старалась не обращать внимания на человека, сидящего рядом с ней. Она пила аро-

матный горячий бульон, но время от времени поглядывала в его сторону. Самое главное, чтобы этот храбрый воин не заметил, что она смеется над ним.

Элизабет взяла кусок копченой лососины, лежавшей на серебряном подносе, но отказалась от предложенного ей хэггиса – бараньего рубца, начиненного потрохами со специями. Позже, завершив обед маленькими сладкими булками с изюмом и цукатами из апельсинов, айвы и миндаля, Дэвид Керкленд с сытым видом откинулся на спинку стула и произнес:

– Ардис превзошла самое себя этим хэггисом. Он был восхитителен.

– Да уж, никто не умеет приготовить хэггис, как она, – подтвердил Роберт.

– А я его терпеть не могу. – Элизабет поморщилась. – Только вы, горцы, можете находить удовольствие в поедании внутренностей убитых животных.

– Мы не можем себе позволить что-либо выбрасывать, – попытался оправдаться Дэвид.

– Я бы не сказала, что вы бедствуете, – возразила Элизабет.

– Деньги нам дает море, сударыня, но кормит нас земля. Хайленд, к сожалению, отнюдь не так плодороден, как Лоулэнд. Овечьи потроха составляют основу нашего питания, равно как и овсянка.

– Ну конечно, вы будете стрелять из лука, даже если вам

протянут мушкет. Потому что вы, видите ли, так привыкли. Дикари – одно слово. – Девушка пожала плечами.

Роберт обернулся к ней:

– Кажется, госпожа Скотт, кто-то должен напомнить вам, что англичане ели хэггис много веков.

– В самом деле, милорд? Но уж конечно, не те англичане, с которыми я общалась.

– Боже, как надоели мне эти англичане, – с отвращением пробормотал Роберт.

– А мне – горцы. Не странно ли, милорд, мы с вами испытываем одинаковые чувства.

– За то время, что мы живем здесь, я его распробовала, – вмешалась Анна. Она терпеть не могла ссор. – Честно говоря, Бет, мне это блюдо стало нравиться.

– Не нужно восхвалять этот гадкий хэггис, – отрезала Элизабет. Ей показалось, что Анна предала ее.

– По-видимому, сударыня, сейчас нужно кое-что другое – напомнить вам, как положено вести себя в обществе, – заявил Роберт.

– Вот тут я полностью с вами согласна, милорд, – кивнула Элизабет. – Такой урок не помешает нам обоим. Я уверена, что ворваться без разрешения в комнату дамы – грубый поступок, и приписать его можно только незнанию, как положено себя вести в хорошем обществе.

Роберт все еще кипел от негодования, но он сразу почув-

ствовал в словах собеседницы признаки *coup de grace*²¹. Очевидно, что у этой леди есть еще кое-что, кроме острого язычка. За прекрасными карими глазами таится недюжинный ум. И глядя на обращенное к нему очень привлекательное, молодое лицо, на котором читался дерзкий вызов, молодой человек не мог скрыть восхищения. Он поднялся из-за стола, слегка кивнув в знак того, что уступает место победителю. В этот раз она одержала над ним верх.

– *Touche*²², сударыня. Приношу извинения за свою неотесанность. Мой поступок непростителен.

И он с усмешкой помог ей подняться. Дэвид Керкленд, помогавший Анне встать из-за стола, наклонился и прошептал ей на ухо:

– Я полагаю, что счет открыт. Каждый заработал по очку.

Когда они вышли из обеденного зала, Роберт положил руку на плечо Элизабет.

– Не будете ли вы добры пройти со мной в комнату моего отца, леди Элизабет? Он просил нас прийти к нему.

– Я могу только надеяться, что это означает перемену в его намерениях относительно нашего брака, – призналась девушка.

Остановившись перед дверью в отцовскую спальню, Роберт повернул Элизабет к себе.

– Мне не совсем понятны причины вашей враждебности.

---

²¹ Удар милосердия, которым приканчивают тяжелораненого (*фр.*).

²² Укол (*фр.*) – фехтовальный термин.

Вы возражаете против этого союза, потому что испытываете отвращение лично ко мне или к браку вообще? – Молодой человек смотрел девушке в глаза.

Элизабет не отвела взгляд. «Этот дикарь, похоже, любит играть в гляделки».

– Какое это имеет значение? Разве можно что-нибудь изменить? – Она попыталась высвободиться, но Роберт крепко держал ее.

– И все-таки, сударыня, скажите. Элизабет вздохнула.

– Ваши слова важны для меня, – медленно проговорил он. – Понимаете... Дело в том... Элизабет, не могли бы мы заключить перемирие? Дни моего отца сочтены. Давайте же не будем волновать его.

Несмотря на возмущение, которое вызывал в ней горец, Элизабет в этот момент испытала к нему сочувствие, потому что увидела страдание в его глазах.

– Вы несправедливы ко мне, сударь. Я привязалась к вашему отцу. И вам не стоит опасаться, что я скажу или сделаю что-нибудь такое, что может повредить ему и усугубить его недуг.

Еще несколько секунд они стояли не двигаясь, Роберт, казалось, смотрел прямо в душу Элизабет. Во взгляде девушки Керкленд увидел боль. Значит, она сказала правду. Молодой человек медленно разжал руки и открыл дверь. Будущие супруги вошли в комнату умирающего.

Глава 8

После посещения лорда Керквуда Элизабет вернулась в свою комнату. Девушка решила немедленно уехать из Эшкерка.

Роберт Керкленд был слишком груб с ней. Выходить за муж за мужлана девушка не хотела.

А в лорда Керквуда словно вдохнули вторую жизнь – так он был рад возвращению сына. Элизабет показалось, что состояние графа немного улучшилось. «Значит, – подумала она, – если я смогу уехать отсюда на несколько дней, пока Роберт не вернется к Грэхему, свадьбу можно будет отложить».

Она не решалась сообщить о своих намерениях Анне. Кухина, сраженная наповал Дэвидом Керклендом, конечно же, попытается убедить ее остаться. Или, что еще хуже, все расскажет Дэвиду. Поэтому – как ни была ей неприятна необходимость что-то скрывать от Анны – Элизабет решила, что другого выхода у нее нет.

Но куда же ей поехать?

Будь Элизабет в родных краях, нашлось бы десяток мест, где она могла бы остановиться. Но здесь, в Хайленде, у нее нет ни единого человека, к которому можно обратиться за помощью. За исключением Тимза. Но мальчик предан своему господину. Он обязательно выдаст ее. И вдруг Элизабет осенило – она вспомнила, что Уолтер Кэмпбелл часто приез-

жает в замок своего дяди, Инней, находящийся рядом с фортом Линнхай. Если бы она смогла добраться туда, она была бы в полной безопасности.

Девушка подошла к столу и набросала записку Анне, сообщая, куда она направляется. Потом нашла свой плащ и открыла дверь.

Окинув взглядом холл и убедившись, что он пуст, Элизабет бесшумно спустилась вниз. Она прокралась через большой зал мимо библиотеки. Там горел свет. Очевидно, либо Роберт, либо Дэвид еще не легли. Беглянка выскользнула за дверь, не замеченная никем из обитателей замка.

Элизабет понимала, что самым трудным будет добыть лошадь. Если в конюшне кто-то есть, ее планы рухнут. Она пересекла двор и вошла в конюшню.

Уилл, главный конюх, был занят уборкой в стойлах. Девушка спряталась за бочкой, решив дожидаться, пока он не управится с работой; но чем дольше она будет ждать, тем больше будет опасность, что в конюшне появится еще кто-нибудь.

Ее худшие опасения оправдались: пришел сам Роберт Керкленд.

– Оседлай Шэлира, Уилл, – приказал Роберт. – Что-то мне не по себе сегодня. Решил немного проехаться.

– Хорошо, сэр Роберт. – Конюх направился к стойлу, в котором стоял гнедой жеребец Роберта.

– А как там старый-то лэрд, сэр Роберт? – спросил он,

седлая коня.

– Боюсь, что мы скоро его потеряем, Уилл, – грустно ответил Роберт, и на мгновение Элизабет стало жалко этого надменного болвана.

– Печальный то будет день для нашего клана, когда старый лэрд помрет. Хороший он человек, сэра Роберт.

Роберт похлопал конюха по плечу:

– Спасибо, Уилл. Ты хорошо служил ему.

«У моего нареченного такая осанка, что даже в темноте поймешь, что это лорд, – подумала Элизабет. – Сейчас он похож на волшебника. Темный. Мрачный. И душа у него, наверное, такая же».

Девушка терпеливо ждала, когда Роберт уедет. Хорошо, что он решил прокатиться. Теперь ей не составит труда взять лошадь.

Спустя несколько минут после его отъезда Бет вышла из своего укрытия.

– Добрый вечер, Уилл. Хочу прокатиться. Ты не оседлаешь мою кобылку Шебу?

Главный конюх удивленно глянул на нее, и Элизабет одарила его двусмысленной улыбкой.

– А сэра Роберт уже уехал?

«Угу! – подумал Уилл. – Видать, молодой лорд и его леди собрались вдвоем поехать в лесок! Уж этот мне сэра Роберт. Ни одна красотка не устоит перед ним. Даже такая распрекрасная, как эта вот леди Элизабет».

Еще через несколько минут Элизабет, не скрываясь, выехала через боковые ворота, благословляя Роберта Керкленда за единственный добрый поступок, который он, вероятно, совершил за всю свою жизнь.

Девушка пустила кобылку галопом, чтобы скорее отъехать как можно дальше от Эшкерка. Кобылка бежала ровно и легко. После своего приезда в замок Элизабет часто ездила на ней и хорошо знала ее повадки. Оказавшись на безопасном расстоянии, всадница перешла на рысь и продолжала свой путь, радуясь, что все идет гладко. Темноты она никогда не боялась, поэтому ничто не пугало ее во время пути по узкой черной дороге.

Прошло несколько часов. Не успела Элизабет поздравить себя с успешным бегством, как вдруг Шеба захромала. Было слишком темно, и девушка не могла выяснить, что же случилось с лошадыю. Она знала одно: это несчастное происшествие не способствует осуществлению ее планов. Бет ласково похлопала кобылку по шее.

– Прости меня, старушка. Надеюсь, ничего серьезного с тобой не случилось.

И девушка пошла по дороге, ведя хромающую лошадь в поводу.

Время близилось к рассвету, когда Элизабет заметила вдали какой-то огонь. Судя по всему, добралась-таки до форта Линнхай. Городок стоял на берегу озера Линнхай; там был причал, поскольку самый быстрый путь из Хайленда

шел по воде. Форт располагался на границе между землями Керклендов и Кэмпбеллов и не отдавал предпочтения ни одному из двух кланов. Жители решили, что вражда кланов их не касается.

В такой ранний час в конюшне никого не было. В стойлах находилось несколько лошадей. Элизабет поставила свою кобылку в свободное стойло, сняла седло и уздечку, накинула на лошадь попону и пошла на постоянный двор.

Там она сразу же увидела нескольких спящих солдат из клана Кэмпбеллов. Они раскинулись на полу и оглушительно храпели.

Заспанный хозяин оглядел ее.

– Мне нужна комната, – заявила Элизабет.

Хозяин поднял брови. Ясное дело, девица из благородных, но как она оказалась здесь в столь неурочный час? Элизабет заметила его удивление и вздернула подбородок.

– Я – леди Элизабет Скотт. Я ехала в замок Инней и отстала от своей свиты, – солгала она. – У меня захромала лошадь. Я поставила ее в вашу конюшню. Мне нужна комната на остаток ночи, а утром, может быть, кто-нибудь из солдат Кэмпбелла проводит меня до замка. Хозяин кивнул.

– Ночь очень темная, сударыня. Я хорошо понимаю, в какое вы попали положение. Комната для вас найдется.

Вскоре Элизабет оказалась в чистой, хотя и некрасивой, комнатушке. Она задвинула дверной засов и улеглась на кровати, даже не раздеваясь. Кинжал она на всякий случай су-

нула под подушку.

«Как все просто! Как легко все получилось!»

Через несколько мгновений Элизабет уже крепко спала.

Проснулась она оттого, что чья-то рука зажала ей рот. Девушка попыталась было сопротивляться, но услышала злой шепот:

– Ни звука! Если вы хотя бы пискнете, я с удовольствием сверну вам голову.

Элизабет похолодела. Она узнала голос. Как Керкленд нашел ее?

– Сейчас я уберу руку, – предупредил Роберт, – и не вздумайте позвать на помощь! Это ясно?

Девушка кивнула, хотя сильно сомневалась, что ее движение было замечено. «А что мне еще остается делать, – подумала она, – если этот боров уже чуть не придушил меня?»

Роберт отпустил ее, и она лежала не шевелясь, пытаясь отдышаться. Молодой человек зажег свечу, стоящую у кровати, потом сел рядом с Элизабет. При свете дрожащего пламени девушка увидела, что лицо жениха перекосилось от гнева.

– Вы хотите, чтобы меня убили? – прошептал он сквозь стиснутые зубы. – Постоялый двор полон кэмпбелловских пледов.

– Ну и что? Кэмпбеллы никогда не были моими врагами, – возразила Элизабет. – Думаю, сейчас они тоже не причинят мне вреда. Почему я должна их опасаться?

– Того же поля ягода! – поморщился Роберт.

– И что вы хотите этим сказать? – Элизабет села на кровати. Она изо всех сил старалась не дать ему себя запугать, но его близость волновала ее.

Роберт схватил ее за плечи, стиснул так, что у Элизабет в глазах потемнело от боли.

– Я хочу этим сказать, что вы предательница. И мне следовало бы перерезать вам горло, как я перерезал бы его любовнице любого из этих проклятых Кэмпбеллов.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, и молчание их было красноречивее любых обвинительных речей. Когда Роберт в конце концов отпустил девушку и отвернулся, Элизабет заговорила:

– Так значит, это правда! Все, что я слышала о грубости горцев, – правда. – Она расправила плечи. С каждым словом мужество ее возрастало. – Как вы смеете, Роберт Керкленд! Как вы смеете врываться в мою комнату ночью и запугивать меня? Грозный Хайлендский лев – на самом деле трусливая шавка! И нападает только на слабых!

Роберт резко обернулся.

– Осторожнее, сударыня. Еще одно слово – и я за себя не отвечаю.

– Да кто вы такой? – бросила она, охваченная гневом. – Вы – всего-навсего крикливый негодяй. Я скорее умру, чем дам запугать себя вашими угрозами. Убирайтесь из моей комнаты немедленно – или я закричу!

– Придержите язычок, миледи. Если и не стоит не обра-

щать внимания на мои угрозы, то только потому, что мы должны пожениться.

– Я не собираюсь выходить за вас! – процедила она. – Я не выйду за вас, даже если вы будете умолять об этом на коленях.

– О, сударыня, есть и другой способ убеждать. – Глаза Роберта сузились.

И прежде чем Элизабет догадалась о его намерениях, он заключил ее в объятия и впился в ее губы. Она попыталась высвободиться, но все было бесполезно, – не могла же она, такая хрупкая и слабая, одолеть этого силача. Поэтому Элизабет перестала сопротивляться. «Целует? Пускай. Во всяком случае, он молчит». И вот, закрыв глаза, она отдалась волнующему, пьянящему поцелую.

Когда Роберт наконец отпустил ее, Элизабет открыла глаза и увидела, что он, нахмурившись, смотрит на нее. Тело ее дрожало – непонятно, от страха или от чего-то еще. Ну нет, она не покажет ему своей слабости! Но Роберт почувствовал ее волнение.

– Ну что ж, сударыня, голос сердца еще не присоединился к голосу разума. Или я был недостаточно убедителен? Могу привести еще один подобный довод.

Элизабет отступила на шаг и подняла руку.

– Клянусь, если вы приблизитесь хоть на дюйм, я закричу. И тогда только ваш кинжал меня остановит.

Девушка села на кровать, и тут ее рука нащупала стальной

клинок, спрятанный под подушкой.

Оружие придало ей уверенности, и Элизабет поднялась.

– Вот этим вы хотите остановить меня? – хмыкнул молодой человек.

– Убирайтесь отсюда, пока я не вонзила этот нож в ваше сердце. Скажите спасибо, что мне дорог ваш отец – иначе я бы сделала это без предупреждения, – пригрозила девушка.

Роберт не шевельнулся.

– Вы выводите меня из терпения, сударыня Я не очень-то люблю, когда передо мной размахивают всякими острыми предметами.

И с быстротой змеи, кидающейся на жертву, он схватил Элизабет за руку. Та охнула от боли, а его пальцы сжимались все сильнее и сильнее. Ей казалось, что кость у нее вот-вот хрустнет.

Противники оказались у кровати, рухнули на нее, и Роберт всей тяжестью своего тела навалился на девушку.

– Бросьте кинжал, – приказал он.

Боль охватила не только запястье, но поползла вверх по руке. Слезы застилали Бет глаза. Рука сама собой разжалась, и кинжал упал на пол.

Роберт так и остался лежать на девушке. Одна-единственная слезинка скользила по ее щеке. От его возбуждающей близости у Элизабет колотилось сердце, ей не хватало воздуха, дыхание ее стало прерывистым.

Уж не собирается ли этот дикарь взять ее силой? Бет за-

дрожала, потому что лицо молодого человека было совсем близко. Она закрыла глаза в отчаянии, ожидая, что сейчас последует еще один бурный поцелуй. Вдруг она почувствовала, что Роберт языком слизнул с ее щеки слезинку.

– За это я буду ненавидеть вас, Роберт Керкленд, до конца дней своих, – прошептала Бет.

Роберт медленно поднялся, протянул руку и помог встать будущей супруге. «Какая у него теплая, сильная рука...» Если бы он обнял ее... Однако дикари, похоже, умеют только драться.

Прежде чем отпустить ее, Роберт ласково провел пальцами по ее нежной руке.

– Простите, что сделал вам больно. – Молодой человек был искренне огорчен. – Никогда больше не угрожайте мне ножом. Терпеть не могу маленькие клинки. Мне сразу хочется обезоружить противника. Я теряю над собой всякий контроль.

Роберт взял кинжал, валявшийся у кровати, и уже протянул было его Элизабет, как вдруг с удивлением принялся его рассматривать.

– Ну и ну! – Он улыбнулся. – Когда-то Джеймс предупреждал, что вы меня моим подарком и прирежете. Здорово пошутил, правда? Вы словно его мысли прочли.

Он отдал девушке кинжал, и та немедленно спрятала его.

– А теперь давайте уберемся отсюда поскорее. Мы слишком долго с вами тут кувыркались.

Роберт подошел к окну. Элизабет не двинулась с места.

– Надеюсь, вы не думаете, что я выйду отсюда через окно?

– спросила она.

– Вряд ли мы сможем пройти через зал, сударыня, там полно Кэмпбеллов. Вы, наверное, запомнили, что наши кланы находятся в состоянии войны, – насмешливо проговорил он. – Либо вы выпрыгнете из окна сами, либо мне придется выбросить вас из него.

Элизабет подошла к окну взглянуть, высоко ли от земли.

– Это невозможно! В платье я не смогу спуститься, – заявила она. – Я упаду и сломаю себе что-нибудь.

– О, это было бы ужасным несчастьем. – Роберт явно издевался. – Ладно. Обнимите меня за шею. Спустимся вместе.

– Ну уж нет! – вспыхнула девушка. – Предпочитаю переломать себе руки и ноги.

– Элизабет! – Роберт начал терять терпение. – Мы только что с вами помирились. Вы опять?

Бет вздохнула. Роберт помог ей выбраться на крышу.

– Теперь обнимите меня и держитесь крепче.

Он осторожно прошел по крыше. Молодой человек нес Элизабет с такой легкостью, словно это была не женщина, а пушинка. Добравшись до ветки дерева, нависающей над крышей, он остановился, ухватился за эту ветку и повис на руках.

– Вот сейчас самое время пустить в ход ваш кинжал, – пробормотал Керкленд, передвигаясь к стволу. – Хотя... не

забудьте, что тогда вы упадете вместе со мной.

– Если бы я хотела всадить нож вам в горло, меня не оставила бы опасность рухнуть с этой высоты, – отозвалась она.

– Да что вы говорите! А я-то думал, что вы испугались!

– Вы недооцениваете меня, сударь. – Элизабет изобразила на лице улыбку.

Роберт перебрался на ветку потолще, которая уже не гнулась под их весом.

– Вы мастерски лазаете по деревьям, – заметила Элизабет. – Без сомнения, у вас большой опыт. Окна дамских спален всегда так высоко находятся. Или я не права?

В ответ Роберт весело хмыкнул, и Элизабет улыбнулась. «Он смельчак, этот мой нареченный».

Теперь Роберт перебрался на самую нижнюю ветку.

– О, леди, вы так крепко обнимаете меня, что можете задушить.

Элизабет разжала руки. Действительно, зачем она так тесно к нему прижималась? Роберт спрыгнул на землю и протянул к ней руки.

– Все в порядке, сударыня, прыгайте, – сказал он.

– Слишком высоко.

– Элизабет, я сказал вам, прыгайте!

И она прыгнула, закрыв глаза. Сильные руки Роберта подхватили ее.

Он подвел Элизабет к своему жеребцу, стоящему в кустах.

– А как же моя кобылка? – спросила девушка.

– Выводить ее сейчас слишком рискованно. К тому же она хромает. Придется оставить ее здесь.

– Я люблю Шебу. Без нее я никуда не поеду, – заупрямилась Элизабет.

И Роберт понял, что строптивая девица на этот раз решила во что бы то ни стало настоять на своем. Пожалуй, спорить с ней сейчас еще рискованней, чем отправиться за лошадью.

– Вы обещаете, что будете ждать меня здесь, или мне лучше связать вас и заткнуть вам рот на время моего отсутствия?

– Даю вам слово, – ответила Элизабет. Роберт фыркнул:

– Слово любовницы Кэмпбелла!

Девушка вспыхнула. «Остановись! – сказала она себе. – Сейчас не время чересчур злить его, иначе ты уедешь без Шебы».

– Клянусь честью своего отца, – прошептала беглянка.

Роберт исчез в темноте. Его долго не было. Элизабет начала беспокоиться: хотя этот мужлан ей не симпатичен, все же не хотелось бы, чтобы из-за нее с ним что-нибудь случилось. Но вот он вернулся, ведя на поводу хромую лошадь.

Посадив Элизабет на своего коня, молодой человек сел позади нее. Он почти обнимал девушку. Сначала Элизабет изо всех сил старалась держаться прямо, но в конце концов ей пришлось прислониться к своему «спасителю».

– Как вы узнали, что Шеба захромала?

– Шел по вашему следу, – ответил Керкленд. – Когда она стала беречь ногу, это нетрудно было заметить.

– Как вы полагаете, что с ней случилось? Надеюсь, ничего серьезного?

– Это очень упрямая молодая кобылка. Может быть, она учуяла, что в воздухе пахнет Кэмпбеллами? – Роберт усмехнулся.

– Как-то вы неудачно пошутили, – обиделась Элизабет.

И пообещала себе, что больше не проронит ни слова. Солнце взошло, и они ехали уже больше часа. Вдруг Роберт свернул с дороги.

– Я ехала не так. Куда мы? – забеспокоилась девушка.

– Срежем немного, миледи, – ответил он. Они пустились по узкой тропе, вскоре Роберт остановил жеребца у небольшой рощицы. Он спешился и снял Элизабет с коня.

– Пусть лошади отдохнут.

Бет сделала несколько шагов и поняла, как затекло ее тело. Она немного побродила между деревьями, размялась, потом подошла к рябине и села под ней. В рощице царил мир и покой; в долине не было видно ни единого человека, ни единого живого существа. Поскольку говорить с Керклендом она не собиралась, то прислонилась к стволу и закрыла глаза.

Проснувшись, девушка никак не могла понять, сколько времени она проспала. Роберт лежал рядом с ней и тоже спал. «Как может противный человек выглядеть таким невинным?» – подивилась девушка, глядя на его лицо, такое

умиротворенное во сне.

Бет захотелось пить. Она встала и подошла к ручью. Легла на землю и припала губами к холодной воде. Напившись вволю, она поднялась и тут же отпрянула – подле нее стоял Керкленд. Он робко улыбался и прятал что-то у себя за спиной. Элизабет настороженно глянула на молодого человека, а тот протянул ей цветок.

– Предлагаю заключить мир, сударыня. Элизабет широко раскрыла глаза от удивления при виде веточки белого вереска в руке Роберта.

– Хотя, говорят, белый вереск приносит несчастье, – добавил он.

Девушка словно онемела: в голове у нее прозвучали слова из предсказания Артли. Неужели все это может быть правдой?

– Благодарю. – Она протянула к вереску дрожащую руку.

– Элизабет, я думаю, будет благоразумней, если вы ничего не скажете моему отцу о событиях этой ночи. Нет смысла тревожить его.

– Я понимаю, сударь. Поверьте, я собиралась вернуться в Эшкерк после того, как вы оттуда уедете.

Роберт нахмурился. По его лицу пробежала тень сомнения.

– Для чего, сударыня? На его похороны?

И, отвернувшись, направился к лошадям. Он вскочил в седло и ждал Элизабет. Когда та подошла, протянул руку и

помог ей сесть. До самого замка будущие супруги не произнесли ни слова.

Когда они въезжали в ворота Эшкерка, солнце было уже высоко.

Глава 9

Граф Керквуд лежал в постели, откинувшись на подушки. Когда старик увидел молодую пару, вошедшую рука об руку в его опочивальню, на лице его появилась слабая улыбка. Не задумываясь, Элизабет наклонилась и поцеловала его в щеку.

– Мне очень не хватало вашего ежедневного посещения, милая леди, и утреннего чтения. – Граф кивнул в сторону книги в кожаном переплете, лежащей на столике рядом с кроватью. – Корла – хорошая служанка, но, увы, она не умеет читать. И боюсь, конец наступит меня прежде, чем я узнаю, чем кончилась книга.

Роберт был удивлен. Оказывается, отец и Бет часто общались друг с другом. А он и не подозревал.

– Прошу прощения, милорд, – отозвалась Элизабет, – но лорд Эшли занимал меня все это время. – Она робко улыбнулась. – Однако теперь я свободна.

Девушка потянулась к книге, но старик покачал головой. – Нет, Элизабет, на сегодня забудем о чтении. – Его глаза хитро блеснули. – Итак, вы променяли меня на того, кто помоложе. Ах, как непостоянно сердце молодой женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.